Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 33. 1-го февраля 1903 года. № 33.

INTERNATIONAL BOOK STORE
A. WARSCHAUER,
29 Clinton St. New York.

ЗА СОРОКЪ ЛѢТЪ.

Минуло сорокъ лѣтъ со времени начала послѣдняго польскаго возстанія. Польская демократія, разсѣянная по всѣмъ концамъ Европы и Америки, вспоминаетъ о своихъ славныхъ герояхъ, о безчисленныхъ жертвахъ своей національной борьбы. А для русскаго человѣка день сорокалѣтія польскаго возстанія говоритъ объ одномъ изъ печальнѣйшихъ моментовъ исторіи его родины, напоминаетъ о неискупленныхъ преступленіяхъ, о позорныхъ подвигахъ, совершенныхъ во имя русскаго народа.

Феодальная Европа покоилась не только на порабощеніи всѣхъ „низшихъ" классовъ дворянствомъ, церковью и монархами, но и на порабощеніи цѣлыхъ націй нѣсколькими сильными государствами. Сословный гнетъ внутри этихъ „счастливыхъ" государствъ поддерживался ихъ тиранническимъ господствомъ надъ частью завоеванными, частью поставленными въ полную политическую зависимость, слабыми націями. И когда буря великой французской революціи разбудила отъ политической дремоты западноевропейскіе народы, она одновременно вызвала къ жизни и демократическое движеніе противъ монархіи, противъ дворянства и церкви, и — національно-освободительное движеніе націй порабощенныхъ противъ чужеземныхъ государствъ-поработителей.

Исторической задачей политическихъ движеній XIX вѣка стало утвердить въ соціально-политическомъ устройствѣ государствъ принципы демократической свободы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожить старую, феодально-бюрократическими интересами обусловленную національную группировку, чтобы водворить на ея мѣстѣ начала свободнаго самоопредѣленія и самоуправленія европейскихъ народностей. Идея демократіи слилась съ идеей національнаго освобожденія и европейская демократія съ полнымъ правомъ увидѣла своихъ главныхъ враговъ въ Австріской, Прусской и Россійской монархіяхъ, основавшихъ свое могущество на раздробленіи, уничтоженіи и порабощеніи нѣмецкой, итальянской, польской и другихъ націй.

Освобожденіе Польши, раздѣленной между тремя отсталыми государствами, стало въ сознаніи европейской демократіи важнѣйшимъ моментомъ въ дѣлѣ освобожденія всего угнетеннаго человѣчества. Освобожденіе Польши означало освобожденіе всей Европы отъ реакціоннаго кошмара, отъ тираническаго владычества пропитанныхъ средневѣковьемъ монархій и прежде всего — Россіи, этого „европейскаго жандарма", могущество котораго означало вѣчную опасность для дѣла свободы. Раздробить, уничтожить, „отбросить въ Азію" русское чудовище — значило безконечно ослабить силу сопротивленія европейской реакціи передъ революціоннымъ напоромъ.

И когда польскій народъ въ 1863 г. вновь попытался свергнуть съ себя владычество русской короны, къ его отчаянной героической борьбѣ съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась вся революціонная Европа. Но къ этому времени сама европейская демократія перестала быть единой, а потому и утратила часть своей прежней силы. Буржуазія, стоявшая въ первой половинѣ XIX вѣка во главѣ демократическихъ движеній, измѣнила дѣлу свободы, когда увидала позади себя быстро формировавшійся пролетаріатъ. Передъ краснымъ призракомъ соціализма не устояло свободолюбіе буржуазіи и она, отказавшись отъ завершенія начатаго ею историческаго дѣла, спѣшила заключить союзъ съ недобитымъ своимъ врагомъ — съ дворянствомъ, монархіей и церковью, съ бюрократическимъ и военнымъ государствомъ. Она предала реакціоннымъ силамъ борцовъ за политическую свободу, она предала имъ и борцовъ за національное освобожденіе. Оставленные буржуазной Европой, поляки должны были на своихъ плечахъ вынести борьбу съ чудовищемъ русскаго царизма. Освободившись отъ страха передъ Европой, царизмъ съ неслыханнымъ варварствомъ подавилъ возстаніе. Разстрѣлы и висѣлицы, конфискаціи и массовыя ссылки, нагайка и изгнаніе — этими обычными мѣрами водворялся въ Польшѣ „порядокъ". Послѣ 16 мѣсяцевъ борьбы, исполненной удивительнаго геронизма, поляки были побѣждены.

Они пытались перебросить возстаніе въ самое сердце своего поработителя. Они обратились къ только что освободившейся отъ крѣпостного ига молодой Россіи, къ русской демократіи. „За вольность нашу и вашу!" писали повстанцы на своемъ боевомъ знамени. Тщетно! Напрасно властитель думъ тогдашнихъ передовыхъ русскихъ людей — А. И. Герценъ — призывалъ русское общество понять, что успѣхъ польскаго возстанія двинетъ впередъ дѣло русской свободы. Напрасно немногіе русскіе революціонные кружка того времени пытались разбудить крестьянскую массу, чтобы парализовать силу правительства. Только небольшой слой русской революціонной молодежи и офицерства всталъ на помощь повстанцамъ. Русское „либеральное" общество пошло не за Герценомъ, а за Катковымъ, его демократизмъ не выдержалъ испытанія; пропитанное рабскими традиціями, русское общество дало себя опьянить ложивой пѣснью о „русскомъ національномъ дѣлѣ". И немногіе русскіе демократы-революціонеры — Потебня и другъ, — остались одинокими. Они сложили свои головы въ рядахъ польскихъ повстанцевъ или на эшафотѣ, спасая честь русскаго народа.

Еще разъ Польша была раздавлена, еще разъ надежда польскихъ патріотовъ была безжалостно обманута. Еще разъ реакціонная волна прокатилась по Европѣ и Россіи. Вернувшіеся съ театра возстанія россійскіе „ташкентцы" стали искоренять русскую „крамолу" и обрызганный польской кровью Муравьевъ-Вѣшатель вскорѣ сталъ всероссійскимъ жандармскимъ диктаторомъ. А на Западѣ опозорившая себя еще однимъ предательствомъ буржуазія продолжала идти по пути сдѣлокъ съ абсолютизмомъ и въ союзѣ съ нимъ — бороться съ демократіей. Дѣло свободы отнынѣ имѣло за себя только одну міровую силу, но за то такую, которая способна довести его до конца. Этой силой явился пролетаріатъ.

Собранная для выраженія сочувствія Польскому возстанію, конференція изъ представителей рабочихъ разныхъ странъ положила въ 1864 году начало „Международному Обществу Рабочихъ", благодаря которому идеи революціоннаго соціализма въ короткое время овладѣли европейскимъ и американскимъ пролетаріатомъ. Объединяясь въ самостоятельную политическую партію, международный пролетаріатъ бралъ на себя осуществленіе историческихъ задачъ, оставшихся невыполненными буржуазіей, и въ числѣ ихъ — освобожденіе національностей, порабощенныхъ реакціонными государствами.

Освободить Европу отъ владычества главнѣйшаго изъ этихъ государствъ — Россіи, а для этого освободить Польшу, такъ формулировалась эта демократическая задача международнаго соціализма. Дѣло Польши стало дѣломъ пролетаріата, и дѣло европейскаго пролетаріата стало своимъ для передовыхъ польскихъ революціонеровъ, какъ Домбровскій и другіе, боровшіеся и павшіе въ рядахъ парижскихъ коммунаровъ.

Рабочему движенію Европы не удалось до сихъ поръ поразить русское самодержавіе и освободить цивилизованный міръ отъ этого оплота всякой реакціи. Но то, чего не сдѣлала революціонная сила международнаго пролетаріата, отчасти уже сдѣлано силой экономическаго развитія. Оно проложило себѣ путь въ Россію и преобразовало ея общественныя отношенія. Оно расшатало старинный соціальный укладъ и создало условія, въ которыхъ могло развиться современное революціонное движеніе. Прошло тридцать лѣтъ со времени польскаго возстанія и русское самодержавіе пріобрѣло себѣ опаснаго врага въ собственной странѣ — россійскій пролетаріатъ, который такъ быстро формируется въ громадную революціонную силу.

Эта сила сломитъ царское самодержавіе, она сдѣлаетъ то, чего не удалось сдѣлать европейской демократіи и польской революціи.

Хозяйничающая въ европейскихъ странахъ буржуазія все болѣе и болѣе сближается съ общественной реакціей и забываетъ интересы свободы. И пока эта буржуазія господствуетъ въ политической жизни Европы — нѣтъ никакой надежды на радикальное рѣшеніе тѣхъ національныхъ вопросовъ, которые исторія оставила пролетаріату въ наслѣдство. Только соціальная революція пролетаріата положитъ конецъ всѣмъ видамъ общественнаго гнета, въ томъ числѣ и гнета національнаго.

Свержение русскаго самодержавія нанесетъ сильный ударъ европейской реакціи и будетъ прологомъ пролетарской соціальной революціи. Надежда европейской демократіи на то, что ея побѣда надъ царизмомъ будетъ достигнута въ Варшавѣ, не оправдалась исторіей. Ей не удалось „отбросить за Уралъ" русскій абсолютизмъ. Но та самая сила, которая предала дѣло демократіи — европейскій капитализмъ — подточила могущество россійскаго колосса и сдѣлала то, что царизмъ получилъ непобѣдимыхъ внутреннихъ враговъ во всѣхъ концахъ Россіи — вплоть до Урала и даже за Ураломъ. Смертельный ударъ царизму будетъ нанесенъ одновременно и въ Варшавѣ, и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и вездѣ въ имперіи, гдѣ армія международнаго соціализма имѣетъ свои отряды. Историческая миссія освобожденія Европы отъ царистскаго чудовища перешла отъ демократической Польши къ пролетаріату всей Россіи.

Лелѣянный повстанцами 1863 г, Герценомъ и борцами „Земли и Воли" союзъ русскихъ и польскихъ демократовъ не осуществился въ тѣ годы. Спустя полвѣка онъ осуществится, какъ союзъ польскаго и русскаго пролетаріата во имя требованія демократической республики, которая обезпечитъ всѣмъ націямъ право свободнаго самоопредѣленія.

ЕЩЕ О РОСТОВСКОЙ СТАЧКѢ.

„Революціонная Россія", которая находитъ, что непозволительно пользоваться ростовскими событіями, какъ предлогомъ для сведенія счетовъ между разными фракціями нашей революціонной партіи, не устояла. однако, передъ искушеніемъ кинуть, по поводу этихъ событій, нѣсколько камешковъ въ огородъ русской соціалъ-демократіи. Она помѣстила корреспонденцію, изобличающую дѣйствія нашего Донского Комитета въ совершенно ложномъ свѣтѣ, а въ передовой статьѣ преподнесла читателямъ длинное разсужденіе о томъ, какъ не слѣдуетъ поступать во время движеній, подобныхъ ростовскому. Изъ этого разсужденія безо всякихъ „счетовъ", какъ бы само собою выходитъ, что не слѣдуетъ поступать именно такъ, какъ поступалъ нашъ Донской Комитетъ... если вѣрить г. корреспонденту.

Вотъ посмотрите сами. Корреспондентъ „Р. Р.* утверждаетъ, что Донской Комитетъ въ своей агитаціи не выходилъ изъ рамокъ чисто экономическихъ вопросовъ; съ своей стороны, авторъ передовой статьи, совершенно позабывъ всѣ „минутные разсчеты международнаго положенія", а просто желая объяснить, какую тактику рекомендовали бы его единомышленники, пишетъ: „Для тысячныхъ толпъ рабочихъ изъѣзженная колея мирной, „чисто-экономической" стачки теперь слишкомъ узка, и если ее не позволяютъ сами рабочіе — является полиція, являются войска и выгоняютъ ихъ силою изъ этой колеи". Корреспондентъ повѣствуетъ о томъ, что на одной изъ сходокъ Комитетъ старался „сдерживать рабочихъ, водворить полное спокойствіе и хладнокровіе", между тѣмъ какъ настроеніе участниковъ сходки „сильно подымалось, искало выхода въ чемъ-нибудь активномъ"; авторъ передовой статьи, отнюдь не желая намекать на кого бы то ни было, а такъ себѣ, вообще, подтверждаетъ: „Говорить рабочей массѣ: веди себя смирно и спокойно, но стойко, бастуй, пока не уважены твои требованія, — снимъ побѣдишь!" — теперь не приходится". Корреспондентъ очень недоволенъ тѣмъ, что нашъ Комитетъ не повелъ рабочихъ въ городъ на демонстрацію; авторъ передовой статьи „Революціонной Россіи" очень кстати высказываетъ такую общую мысль: „Положеніе вовсе не таково, чтобы намъ представлялось на выборъ — или мирная, спокойная стачка, или бурная, сопровождаемая столкновеніемъ демонстрація". Видите, какъ удивительно тонко выходитъ? Авторъ передовой статьи не порицаетъ никого изъ дѣйствовавшихъ въ Ростовѣ. Онъ просто высказываетъ свое мнѣніе о томъ, какъ надо пользоваться событіями, вродѣ ростовскихъ, и какъ воспользовались бы ими соц.-рев. А корреспондентъ описываетъ, какъ повели дѣло ростовскіе соц.-дем. и каждому, вообще высказанную мысль передовой статьи подтверждаетъ примѣромъ того или другого тактическаго промаха Донского Комитета. И подтверждаетъ совѣтъ неумышленно. Поймите! Онъ тоже чуждъ „минутныхъ разсчетовъ международнаго расцвѣта". Тутъ не болѣе, какъ совпаденіе, полная гармонія между тѣмъ, что описываетъ одинъ, и тѣмъ, что думаетъ другой. И эта гармонія такъ поражаетъ читателя, такъ настраиваетъ его противъ с.-дем. и въ пользу ихъ противниковъ, что онъ восклицаетъ: „Жаль, очень жаль, что вліяніе Д. К. на рабочихъ было такъ сильно! Досадно, очень досадно, что соц.-рев. блистали своимъ отсутствіемъ именно тамъ, гдѣ они были такъ нужны!" И разстроенный читатель отдыхаетъ душой только тогда, когда прочитываетъ слѣд. успокоительныя строки: „Придавая весьма важное значеніе экономической борьбѣ пролетаріата и принимая на себя руководство этой борьбой, мы нравственно обязаны не раскрывать передъ рабочими обманчивыхъ, слишкомъ радужно окрашенныхъ перспективъ". „Р. Р.* не только придаетъ важное значеніе экономической борьбѣ пролетаріата, но и „принимаетъ на себя руководство" ею. Какое счастье! Теперь все пойдетъ хорошо!

Плохо только то, что описаніе ростовскихъ событій, сдѣланное корреспондентомъ „Р. Р.*, не соотвѣтствуетъ истинѣ, а потому указанная нами отрадная и поучительная гармонія пріобрѣтаетъ такой видъ, какъ будто она была предуставлена — и предустановлена не при сотвореніи міра, а совсѣмъ, совсѣмъ недавно, почти на дняхъ, и не въ силу тѣхъ общихъ метафизическихъ причинъ, которыми обязана своимъ происхожденіемъ гармонія, открытая Лейбницемъ, а именно ради „минутныхъ разсчетовъ международной политики". А потому и впечатлѣніе, производимое ею, получаетъ совсѣмъ другой и вовсе не „радужный" характеръ. Кто знаетъ, какъ въ самомъ дѣлѣ агитировалъ нашъ Донской Комитетъ, тотъ ясно видитъ, что публицисты „Р. Р.* больше руководствуются „минутными разсчетчики международной политики" именно тогда, когда они закатываютъ глаза вверхъ, бьютъ себя въ перси и кричатъ, что они не думаютъ ни о чемъ, кромѣ истины. „Р. Р.* выразила однажды рѣзкое отвращеніе къ полемикѣ à la Бурениных. Мы понимаемъ ее. Она предпочитаетъ полемизировать въ духѣ одного изъ славныхъ представителей славнаго рода Головлевыхъ...

Правдоподобный и хорошо освѣдомленный корреспондентъ „Рев. Рос.* сообщаетъ, что Донской Комитетъ „поспѣшилъ вмѣшаться" въ стачку, когда она уже началась безъ его вѣдома. Это не вѣрно. Не говоря уже о томъ, что стачкѣ предшествовали многочисленныя прокламаціи Комитета, призывавшія рабочихъ къ борьбѣ съ ихъ эксплуататорами, надо замѣтить, что едва заволновались рабочіе котельнаго цеха, Комитетъ тотчасъ же былъ извѣщенъ объ этомъ своимъ человѣкомъ и немедленно принялся агитировать въ пользу забастовки во всѣхъ мастерскихъ. Если его агитація не осталась безуспѣшной, то этимъ онъ обязанъ былъ организованнымъ рабочимъ, которые находились съ нимъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ. Такъ-ли ведутъ себя люди, „идущіе въ хвостѣ событій"? Совсѣмъ не такъ. Но какое дѣло до всего этого корреспонденту „Р. Р.*? Какое дѣло до всего этого ея редакціи? Какъ бы ни велъ себя нашъ Донской Комитетъ; какъ бы ни были трудны тѣ условія, при которыхъ происходила его многолѣтняя, упорная и плодотворная работа, — въ глазахъ „товарищей" изъ лагеря такъ-называющихся соціалистовъ-революціонеровъ онъ всегда будетъ виновенъ уже однимъ тѣмъ, что носитъ названіе соц.-демократическаго Комитета. Соц.-демократы всегда идутъ „во хвостѣ событій"; они всегда преисполнены „квиетизма". Это извѣстно всѣмъ беззубымъ старушкамъ русской легальной и нелегальной литературы.

„Правда, въ Ростовѣ не было Комитета нашей Партіи, — разсказываетъ авторъ передовой статьи; — но были тамъ, какъ и вездѣ, элементы, тяготѣющіе ко взглядамъ и методу дѣйствій, которымъ теперь обычно присваивается имя „социаль-революціонныхъ". Тамъ даже образовался было небольшой кружокъ, попытавшійся самостоятельно вмѣшаться въ стачку и выпустившій прокламацію за подписью „группы соц-революціонеровъ". Какъ ни была мимолетна эта попытка, но и въ ней обнаружилась одна характерная особенность всѣхъ людей и кружковъ, тяготѣющихъ — не смотря на то и на иные индивидуальные оттѣнки — къ соціально-революціоннымъ теченіямъ".

Во всей этой тирадѣ несомнѣнно только то, что „элементы", симпатичные „Р. Р.*, не имѣли никакихъ связей въ ростовской рабочей средѣ, ничего въ ней не дѣлали и никого вліянія на нее не имѣли. Стало быть, знать о томъ, когда, что и какъ дѣлалось и дѣлается въ этой средѣ, они въ лучшемъ случаѣ могли только „съ пятаго на десятое". А отсюда слѣдуетъ, что если редакція „Рев. Россіи" хотѣла дать своимъ читателямъ достовѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ въ Ростовѣ, то ей надо было внимательно относиться къ показаніямъ существовавшей такъ серьезной революціонной организаціи, т. е. организаціи все тѣхъ же соціалъ-демократовъ. Это представляется тѣмъ болѣе обязательнымъ, что, — по собственному признанію собственнаго корреспондента „Рев. Рос.* — всѣ ораторы, выступавшіе передъ стачечниками, по крайней мѣрѣ, со вторника, пятаго ноября, должны были заручиться полномочіемъ отъ нашего Комитета: такъ велико было его вліяніе! Но уже знакомая намъ предустановленная гармонія и нетерпѣливая, хотя и великодушная, готовность „принять на себя" руководство экономической и всякой другой борьбой пролетаріата заставляетъ „Рев. Рос.* поступать иначе. Вотъ яркій примѣръ. О прокламаціи соц.-революціоперовъ въ приведенной нами тирадѣ говорится, очевидно, со словъ корреспондента, который пишетъ, что на сходкѣ стачечниковъ 5 ноября „была разбросана среди рабочихъ гектографированная прокламація за подписью группы соц.-рев." Но на сходкѣ 5 ноября не было разбросано никакой прокламаціи, кромѣ той, которую написало отъ имени нашего Комитета, но безъ его согласія, лицо, обозначенное въ корреспонденціи буквой Х. Эту прокламацію стачечники разорвали, даже не давъ себѣ труда прочесть ее, потому что на ней не было такъ хорошо извѣстной имъ печати Донского Комитета. Именно этотъ фактъ и убѣдилъ лицо, обозначенное буквой Х., въ томъ, что ему слѣдуетъ выступить не иначе, какъ по соглашенію съ Комитетомъ*). Очевидецъ-корреспондентъ „Рев. Рос.* изобразилъ все это дѣло совершенно невѣрно, — грѣхъ, тысячи разъ случавшійся съ тысячью другихъ корреспондентовъ-очевидцевъ. Желая поправить ошибку корреспондента, одинъ изъ членовъ Комитета написалъ въ „Р. Р.* письмо, изображавшее инцидентъ съ прокламаціей въ

*) Замѣтимъ кстати, что Х. можетъ быть заподозрѣнъ въ симпатіяхъ къ соц.-рев. развѣ только потому, что онъ слегка сочувствовалъ Эд. Бернштейну. Другихъ указаній на эту симпатію не имѣется.

его истинномъ смѣтѣ. Но эта поправка разрушала предустановленную гармонію, и потому явилась незваннымъ гостемъ, который, какъ извѣстно, хуже татарина. Редакція напечатала по ея поводу, — на послѣдней страницѣ, мелкимъ шрифтомъ, — лишь слѣд. двусмысленную замѣтку: „Намъ получено письмо за подписью: „членъ Донского Комитета Аврiосiй“. Г. Аврiосiй заявляетъ, что гектографированная прокламація, носившая, по словамъ нашего корреспондента, подпись „Группа соціалистовъ-революціонеровъ“, была подписана: „Донской Комитетъ“. Нашъ корреспондентъ настаиваетъ на правильности своего сообщенія“. Очень хорошо! „Корреспондентъ настаиваетъ“. Но желательно было бы знать, что думаетъ объ его настойчивости сама редакція и „настаиваетъ“-ли она, въ свою очередь, „на правильности“ того мѣста передовой статьи № 15, гдѣ о небывалой прокламаціи группы соц.-рев. говорится какъ разъ то, что сообщилъ о ней настойчивый корреспондентъ. Къ сожалѣнію, о семъ редакція умалчиваетъ. „Обычно“ крайне многорѣчивая, она вдругъ стала чрезвычайно скупа на слова. Оно и понятно. Письмо товарища Аврiосiя противорѣчило „минутнымъ разсчетамъ междуфракціонной политики“, такъ что смущенной редакціи оставалось только умыть руки, подобно Понтію Пилату. И она совершила этотъ обрядъ съ большимъ искусствомъ въ одной изъ самыхъ задвинутыхъ комнатъ своего обширнаго помѣщенія. А на переднемъ фонѣ, на глазахъ у большой публики, осталось все же показаніе корреспондента. И все та же предустановленная гармонія, заставляющая читателя терпѣливо ждать того счастливаго времени, когда „Р. Р.“ и ея единомышленники въ самомъ дѣлѣ — а не только въ безсильной мечтѣ — примутъ на себя руководство борьбой пролетаріата.

Очень хорошо. Но эта очень хорошая исторія имѣетъ свою мораль, на которой не мѣшаетъ остановиться.

Редакція „Р. Р.“ не сочла себя обязанной во всеуслышаніе повторить вслѣдъ за нашимъ Донскимъ Комитетомъ, что прокламація, распространенная 5 ноября, была подписана его именемъ, хотя и безъ его согласія. Это ея дѣло, — дѣло ея логики и здраваго смысла. Ея недовѣрчивое отношеніе къ свидѣтельству Донского Комитета можетъ наводить на нѣкоторыя невыгодныя для нея мысли, но собственно вины оно не составляетъ. И однако... Однако,

Какой бы шумъ вы подняли, друзья,
Когда бы сдѣлалъ это я!

Когда мы не сочли себя обязанными повторить, вслѣдъ за такъ-называемой „Боевой Организаціей“, что Балмашовъ стрѣлялъ въ Сипягина по его порученію, то съ „Р. Р.“ сдѣлалась жесточайшая литературная истерика, а симпатизирующіе ей „элементы“ стали на всѣ голоса и на „всѣ Европы“ жалобно кричать о томъ, что мы совершили какую-то неслыханную провинность, неслыханнымъ образомъ погрѣшивъ противъ какого-то обычаго революціоннаго права. Такъ „возмущались“ они, когда дѣло коснулось свидѣтельства ихъ товарищей. А теперь всѣ они находятъ, повидимому, что въ поведеніи „Р. Р.“ нѣтъ ничего „возмутительнаго“. Гдѣ же справедливость?

Корреспондентъ „Р. Р.“ очень сожалѣетъ о томъ, что Донской Комитетъ не организовалъ демонстраціи. Ему и въ голову не приходитъ, что въ Ростовѣ впродолженіе нѣсколькихъ дней, и при томъ именно благодаря умѣлости и такту соц.-дем. вожаковъ рабочихъ, происходила колоссальная, еще небывалая въ Россіи демонстрація. Корреспондентъ „Р. Р.“ подобенъ Крыловскому чудаку, слона-то и не замѣтившему. Но чудачество, доводящее людей до того, что они не замѣчаютъ самыхъ величественныхъ явленій, имѣетъ, какъ и все на свѣтѣ, свою причину. Въ политикѣ оно „обычно“ вызывается дѣтской слабостью силы сужденія. Человѣкъ запоминаетъ какой-нибудь внѣшній, вовсе не необходимый признакъ явленія и воображаетъ, что дѣло именно въ этомъ признакѣ. Тамъ, гдѣ онъ его не видитъ, онъ не замѣчаетъ и явленія, хотя бы оно было и настоящимъ „слономъ“ между другими явленіями. Жертвой такого... „промаха невѣрной мысли“ сдѣлался и корреспондентъ „Рев. Рос.“. Онъ запомнилъ одинъ изъ признаковъ демонстраціи — шествіе по улицамъ, сопровождаемое противоправительственными возгласами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, рѣшилъ, что демонстраціи не было, такъ какъ стачечники по улицамъ не ходили и пѣсенъ не пѣли (отсутствіе пѣсенъ огорчило его, повидимому, особанно сильно). Кромѣ того, онъ слыхалъ, что ведущіе политическую борьбу прибѣгаютъ къ демонстраціямъ, и рѣшилъ, что, такъ какъ демонстраціи въ Ростовѣ не было, то Донской Комит. склоненъ къ „экономизму“. А редакція „Р. Р.“ охотно повѣрила этой удивительной цѣпи силлогизмовъ, такъ какъ ей давно уже хочется „принять на себя руководство“ борьбой русскаго пролетаріата.

Какъ именно ведутъ себя нашъ Донской Комитетъ, это отчасти уже знаютъ наши читатели изъ опубликованныхъ нами извѣстій; а еще больше выяснится имъ это изъ извѣстій, которыя будутъ опубликованы нами въ самомъ непродолжительномъ времени. А теперь мы спѣшимъ успокоить „Рев. Рос.“ на счетъ характера нашей агитаціонной дѣятельности въ средѣ рабочихъ.

Не безпокоитесь, господа, и не торопитесь „принять на себя руководство“ освободительнымъ движеніемъ этого класса. Безпокоиться вамъ рѣшительно нечего, а въ руководители пролетаріата вы рѣшительно не годитесь. Вы охотно и часто повторяете, что мы идемъ „въ хвостѣ“ событій и что мы задерживаемъ движеніе, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать его ускоренію. Вы ссылаетесь при этомъ на наши собственныя признанія. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ вы отчасти говорите правду. Очень не рѣдко, критикуя свою собственную дѣятельность, мы говоримъ: „событія опередили насъ; мы идемъ въ ихъ хвостѣ“ и т. п. Но эти самообличенія — къ слову сказать, свидѣтельствующія о томъ, что мы вовсе не такіе самодовольные доктринеры, какими вы насъ изображаете — не только не говорятъ противъ нашихъ воззрѣній, а, наоборотъ, представляютъ собою блестящее, хотя и косвенное подтвержденіе ихъ неоспоримой правильности. Въ самомъ дѣлѣ, о какихъ событіяхъ здѣсь говорится и въ какомъ смыслѣ они насъ обгоняютъ? Здѣсь говорится о тѣхъ событіяхъ, совокупность которыхъ обусловливается быстрымъ ростомъ классового сознанія русскаго пролетаріата. Число и значеніе этихъ событій увеличиваются такъ быстро, что часто мы оказываемся не въ состояніи использовать ихъ во всей ихъ полнотѣ. И мы, разумѣется, очень жалѣемъ объ этомъ обстоятельствѣ; мы указываемъ на него, чтобы побудить себя и другихъ къ новой работѣ, къ новымъ усиліямъ. Но самый фактъ этого быстраго роста классового самосознанія въ средѣ русскихъ пролетаріевъ показываетъ, что правда на нашей сторонѣ, а не на сторонѣ тѣхъ стародумовъ русской революціи, которые еще такъ недавно съ упорствомъ закоснѣлыхъ старообрядцевъ твердили, что такъ какъ капитализму не суждено у насъ развиться, то нелѣпо видѣть въ пролетаріатѣ главнаго и самаго надежнаго носителя революціонной идеи въ Россіи. Когда мы говорили нашимъ революціонерамъ: „идите къ рабочимъ“, надъ нами смѣялись, на насъ смотрѣли почти какъ на безумцевъ. Не далѣе, какъ въ 1889 г. издававшаяся въ Женевѣ „Свободная Россія“, оспаривая насъ, писала: „Если даже въ Германіи, гдѣ соц.-демократы представляютъ уже извѣстную политическую силу, результаты, достигнутые ими, далеко не блестящи, то у насъ, конечно, нельзя даже думать серьезно о томъ, что наши рабочіе будутъ служить ея знаменемъ активныхъ и сознательныхъ борцами за добываніе политической свободы“. И затѣмъ, развивая свою мысль, она прибавляла, что „даже успѣшная пропаганда среди отдѣльныхъ даровитыхъ рабочихъ не окупаетъ той массы жертвъ, которыхъ требуетъ“. Въ редактированіи „Свободной Россіи“ принималъ участіе г. Вл. Бурцевъ, отчаянный террористъ и, если не ошибаемся, единомышленникъ нынѣшнихъ соц.-рев. Конечно, въ настоящее время г. Вл. Бурцевъ уже не согласился бы напечатать цитированныя нами строки. Но не согласился бы только потому, что теперь уже слишкомъ очевидна нелѣпость высказанной въ ней мысли и слишкомъ уже ясно теперь, что мы были правы. Теперь насъ уже не смѣютъ упрекать, что русскій пролетаріатъ не способенъ за борьбу за политическую свободу; но теперь насъ пытаются понимать на словахъ, когда мы говоримъ, что силы пролетаріата растутъ быстрѣе, чѣмъ могли ожидать даже очень многіе изъ насъ. Жалкая попытка! Наши противники не понимаютъ, что чѣмъ болѣе событія опережаютъ соц.-демократовъ, тѣмъ злѣе и безпощаднѣе насмѣхаются они, эти событія, надъ нами, нашими предвидѣніями. Да, событія опережаютъ насъ. Но какія событія? Тѣ самыя, которыя мы давно уже считали неизбѣжными и которыя вамъ и вашимъ духовнымъ предкамъ представлялись несоотвѣтствующими „судьбамъ русскаго капитализма“. Вы не замѣчаете, какъ жестоко насмѣялась надъ вами та самая „жизнь“, которую вы объявляете единственной учительницей. Вы до такой степени не сознаете глубочайшаго конфликта своего положенія, что выражаете благосклонную готовность стать руководителями того самаго общественнаго класса, историческаго значенія котораго вы не понимали прежде и не поняли до сихъ поръ, какъ это доказываетъ вашими усиліями отождествить понятіе: пролетарій съ понятіемъ: крестьянинъ. Нечего сказать, хорошіе вышли бы изъ васъ руководители. Письма Кагуева, подавшаго подъ ваше вліяніе, ясно показываютъ, какъ отразилось бы ваше руководительство на самосознаніи рабочихъ. Благодаря вамъ, онъ совершенно позабылъ ту истину, — составляющую основное положеніе всей политики современныхъ соціалистовъ, что освобожденіе пролетаріата должно быть дѣломъ самого пролетаріата. Вмѣсто сознанія этой истины, вы сообщили ему дѣтскую вѣру въ чудотворную силу вашей „Боевой Организаціи“. Чѣмъ такъ вліять на рабочихъ, лучше, по евангельскому выраженію, навязать себѣ жерновъ на шею и броситься въ воду. Такое вліяніе не принесетъ ничего, кромѣ непоправимаго вреда для русскаго пролетаріата и для всей вообще русской революціи. И вотъ почему глубоко правъ былъ нашъ товарищъ, сказавшій въ „Зарѣ“, что ваша партія носитъ двойное названіе соціалистовъ-революціонеровъ по двумъ причинамъ: потому, что вашъ соціализмъ не революціонеренъ и еще потому, что ваша революціонность не имѣетъ ничего общаго съ соціализмомъ. И поэтому же вы напрасно думаете, что вы и мы составляемъ лишь двѣ фракціи одной и той революціонной партіи: нѣтъ, господа; намъ нельзя съ вами „родными считься“; соціалъ-демократы не могутъ принадлежать къ одной партіи съ „соціалистами-революціонерами“. Первые представляютъ въ революціонномъ движеніи пролетаріатъ; вторые — мелкую буржуазію.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Каждый день русское правительство наноситъ одинъ ударъ за другимъ небольшой, но культурной странѣ, пользовавшейся до 1899 г. политической свободой и не имѣвшей до самаго послѣдняго времени ни малѣйшаго представленія о всѣхъ прелестяхъ россійскаго самодержавія. Царскіе опричники со своимъ жалкимъ господиномъ во главѣ самымъ грубымъ образомъ попираютъ мѣсковскія права и вольности финскаго народа; сознавая приближеніе конца своего разбойническаго хозяйничанья и въ самой Россіи, эта шайка бандитовъ спѣшитъ насладиться въ Финляндіи самымъ дикимъ вандализмомъ — уничтоженіемъ созданнаго вѣками свободнаго политическаго и общественнаго строя. Словно изъ рога изобилія, сыплется на эту несчастную страну новые законы, „распоряженія“, „преднадчертанія“ и „мѣропріятія“ Ники-Милуши и его вѣрныхъ слугъ. Нѣтъ никакой возможности въ газетной статьѣ познакомить читателя со всѣми возмутительными подвигами Плеве, Бобрикова и прочей братіи за послѣдніе два мѣсяца; поэтому мы ограничимся лишь наиболѣе тяжкими политическими преступленіями надыхающаго самодержавія.

Въ послѣдній разъ (№ 29) мы говорили о лѣтнемъ секретномъ циркулярѣ Плеве о вскрытіи писемъ. Финляндская почта была во всѣхъ отношеніяхъ поставлена превосходно, и до сихъ поръ никому не приходилось въ Финляндіи опасаться за судьбу своихъ писемъ. Уже вскорѣ по пріѣздѣ въ Гельсингфорсъ, Бобриковъ началъ дѣлать попытки введенія русскихъ почтовыхъ порядковъ, но финляндцы были увѣрены въ несбыточности деражихъ „мечтаній“ сатраца, пока постъ почтъ-директора занимаетъ г. Лагерборгъ. Заранѣе предвидя невозможность устройства въ Финляндіи черныхъ кабинетовъ при финляндскихъ почтмейстерахъ и прочихъ почтовыхъ чиновникахъ, Плеве рѣшилъ постепенно пріучать финляндцевъ къ жандармскимъ обычаямъ. Поэтому для начала „реформы“ онъ вздумалъ избрать „честный“ образъ дѣйствій, повелѣвъ почтовымъ учрежденіямъ „вскрывать подобныя отправленія (т. е. относительно которыхъ возникнетъ подозрѣніе) въ присутствіи адресата и направлять недозволенныя произведенія печати губернатору для дальнѣйшихъ мѣропріятій“. Финляндскій почтъ-директоръ наотрѣзъ отказался отъ проведенія этой „реформы“, не смотря на неоднократныя напоминанія Бобрикова. Въ концѣ ноября г. Лагерборга вызвали для объясненій въ Петербургъ, и онъ тотчасъ же подалъ въ отставку. Преставленіе финляндскаго сената по вопросу о „реформѣ“ было г-номъ Плеве оставлено „безъ послѣдствій“. 27 дек. Николай II „всемилостивѣйше уволилъ, согласно прошенію“, г. Лагерборга въ отставку. Его помощникъ и слѣдующій за нимъ высшій чиновникъ финляндскаго почтовато вѣдомства „по болѣзни“ одновременно отказались отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Бобриковъ, не долго думая, приказалъ одному изъ чиновниковъ своей канцеляріи исполнять должность почтъ-директора. Повидимому, приближается въ Финляндіи осуществленіе почтовыхъ идеаловъ Плеве, но можно смѣло предсказать, что проведеніе его „реформы“ встрѣтитъ упорное сопротивленіе какъ со стороны всѣхъ честныхъ почтовыхъ чиновниковъ, такъ и со стороны публики, которая не дозволитъ безнаказанно совершать надъ собой такого наглаго насилія. Независимо отъ проведенія „реформы“, какъ мы слышали, ѣздитъ особый русскій чиновникъ между Петербургомъ и Бѣло-Островомъ для надзора за „подозрительными“ письмами. Нелегальной же литературы не поймаютъ опричники даже и при осуществленіи жандармскихъ вожделѣній относительно почты. Правда, одинъ изъ сентябрскихъ царскихъ преступныхъ „законовъ“ позволяетъ замѣнять финляндскихъ чиновниковъ „русскими уроженцами“, которымъ, вопреки финляндской конституціи, предоставлены въ Финляндіи права государственной службы. Не правда-ли, коротко и ясно? Обрусители начали примѣнять этотъ законъ еще за долго до его существованія и, по всей вѣроятности, его въ будущемъ ждетъ самое широкое примѣненіе. Въ финляндскихъ газетахъ 8, 9, 12 и 22 января сообщается, что подали въ отставку четыре финляндскихъ губернатора-гражданина, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ и оставшихся вѣрными конституціи, пятый же губернаторъ вышелъ въ отставку очень недавно. Такъ они дѣйствовали по приказанію свыше. Губернатору же Абоской губ., которому недавно были объявлены „Высочайшій“ выговоръ за вмѣшательство въ распоряженія Кайгородова во время избіенія мирной публики на сенатской площади 5(18) апрѣля, оффиціально повелѣно подать въ отставку. Ближайшій поводъ къ такому мѣропріятію пока намъ неизвѣстенъ, причина же его ясна: Плеве замѣнитъ финляндскихъ губернаторовъ-гражданъ русскими попадарами и послушными финляндцами-рабами. Изъ остальныхъ же трехъ губернаторовъ (русскихъ уроженцевъ) финляндскихъ губерній особенно отличался нюландскій губернаторъ Кайгородовъ и недавно назначенный выборгскій губернаторъ Мясоѣдовъ, прозванный финляндцами Каннибаловымъ. Послѣдній по просту превращаетъ губернское управленіе въ жандармское и во всемъ слѣдуетъ мудрымъ указаніямъ жандармскаго ротмистра Крамаренки. Сей славный помандуръ совершенно произвольно смѣщаетъ годныхъ сельскихъ и городскихъ полицейскихъ чиновниковъ и вообще не знаетъ никакихъ границъ въ своихъ возмутительныхъ выходкахъ. Между прочимъ, онъ недавно потребовалъ отъ всѣхъ обществъ и союзовъ ихъ уставы; видно, онъ мечтаетъ вмѣшаться въ ихъ порядки. Подобные сатрапы въ ближайшемъ будущемъ займутъ всѣ губернаторскіе посты въ Финляндіи.

Кромѣ губернаторовъ, за послѣднее время подали въ отставку нѣсколько членовъ судовъ второй инстанціи. Въ прошлой статьѣ мы говорили о разгромѣ Николаемъ II этихъ учрежденій. Нынѣшній рабскій финляндскій сенатъ, стараясь во всемъ угодить Плеве и Бобрикову, постѣшилъ 7(20) декабря обратиться къ послѣднему съ покорнѣйшей просьбой о разрѣшеніи примѣнить сентябрскій „законъ“ (о смѣщеніи административнымъ путемъ чиновниковъ) къ протокольному секретарю Столбергу, отказавшемуся отъ доклада въ сенатѣ противозаконнаго распоряженія по вопросу о воинской повинности. Само собой разумѣется, что милостивый отвѣтъ не замедлилъ послѣдовать. На днях было приказано въ теченіе трехъ сутокъ подать въ отставку другому протокольному секретарю Фургтельму за участіе въ демонстраціи 10(23) февраля въ Новой кирхѣ при попыткѣ обнародованія рескрипта судомъ, который приговорилъ полицейскаго комиссара за неправильное задержаніе г. Фургтельма къ аресту на два мѣсяца, а г. Фургтельма за ударъ комиссара къ штрафу въ 25 р. Въ обоихъ этихъ случаяхъ незаконнаго смѣщенія чиновниковъ-гражданъ выказалъ свою энергію новый помощникъ Бобрикова, Дейтрихъ. Какъ видитъ читатель изъ приведенныхъ нами фактовъ, лучшая часть финляндскихъ чиновниковъ не подчиняется беззаконнымъ приказаніямъ царя и его вѣрныхъ сподвижниковъ; это доказываютъ, между прочимъ, и правильные приговоры весной финляндскихъ судовъ, на которые не могли оказать давленіе обрусители. Положеніе всѣхъ честныхъ финляндскихъ чиновниковъ, разумѣется, при новомъ режимѣ съ каждымъ днемъ становится невыносимѣе и имъ постоянно угрожаетъ лишеніе мѣста.

Къ сожалѣнію, русское правительство нашло себѣ союзниковъ въ оппортунистической консервативной старофенноманской партіи, отличающейся преступной недальновидностью. Члены этой партіи за нѣкоторыя уступки, дѣламыя опричниками, напр., за введеніе въ разныхъ учрежденіяхъ финскаго языка, а, главнымъ образомъ, конечно, за назначеніе на разныя должности старофенномановъ и т. п., — въ буквальномъ смыслѣ продаютъ за чечевичную похлебку свободу своей родины. Изъ этой среды Плеве вербуетъ себѣ покорныхъ рабовъ среди финляндцевъ, такъ какъ пока немыслимо всѣ должности замѣстить русскими, не знающими ни языковъ, ни обычаевъ и нравовъ финскаго народа. Благодаря лишь стараніямъ и агитаціи членовъ этой все уменьшающейся партіи, въ прошломъ году въ воинскія присутствія, по самымъ послѣднимъ и точнымъ даннымъ, явилось 41,6 проц. или 10,438 юношей, тогда какъ 14,642 юноши избрали благую часть и, не смотря на приказъ царя, не явились. Представители старофенноманской партіи и теперь продолжаютъ употреблять всѣ усилія для достиженія благихъ результатовъ. Для такой великой цѣли превратился въ публициста даже самъ архіепископъ Іогансонъ, нерѣдко украшающій свои наивныя статьями столбцы лейбъ-органа этой партіи. Этотъ почтенный мужъ не брезгаетъ распускать подъ часъ самые нелѣпые слухи о великодушіи Плеве, царя и т. п. Члены старо фенноманской партіи, пользующейся до послѣдняго времени расположеніемъ опричниковъ и ихъ достойной „оффиціальной“ „Финляндск Газ.“, являются, дѣйствительно, опасными „агитаторами“, о вредномъ вліяніи которыхъ постоянно съ пѣной во рту кричитъ жандармскій органъ, а отнюдь не тѣ благородные граждане, которые принадлежатъ къ „партіи протеста и противодѣйствія“, къ „подпольнымъ сторонникамъ дерзкаго протеста“ и т. п. 12 ноября въ Гельсингфорсѣ состоялся съѣздъ 235 финляндскихъ гражданъ, среди которыхъ было много крестьянъ. Эти граждане изъ всѣхъ классовъ и изъ разныхъ мѣстностей страны единогласно признали необходимымъ продолжать во всѣхъ областяхъ энергичное „пассивное“ сопротивленіе для спасенія государственнаго и національнаго бытія финскаго народа до тѣхъ поръ, пока не будутъ возстановлены въ странѣ законный порядокъ; далѣе, собраніе постановило, что должно продолжать непрерывную, интенсивную работу по распространенію среди широкихъ слоевъ народа яснаго пониманія необходимости „пассивнаго“ сопротивленія. Собраніе увѣщеваетъ всѣхъ гражданъ уважать интересы рабочаго класса, чтобы такимъ образомъ разсѣялись недоразумѣнія и недовѣріе среди различныхъ общественныхъ классовъ и весь народъ могъ единодушно принимать участіе въ защитѣ своихъ самыхъ дорогихъ правъ. Собраніе признало необходимымъ, чтобы народъ ясно выражалъ необдоброе тѣмъ газетамъ и лицамъ, которые проповѣдуютъ необходимость подчиненія обрусительной политикѣ русскаго правительства. Далѣе, собраніе постановило, чтобы на всѣ выборныя должности избирались лишь такіе граждане, которые, не смотря на давленіе правительства, твердо стояли за исполненіе законовъ и за права финскаго народа. Мы не будемъ налагать всѣхъ пунктовъ рѣшенія; упоминаемъ только о постановленіи относительно чиновниковъ, которымъ вмѣнено въ обязанность, не смотря ни на какія препятствія, не отступать отъ соблюденія конституціи. Долгомъ общества является матеріальная поддержка пострадавшихъ чиновниковъ. Постановленія этого съѣзда были изданы въ видѣ особаго листка и получили самое широкое распространеніе. Сама „Фин. Газета“ очень недипломатично жалуется на то, что въ иностранной прессѣ было опубликовано рѣшеніе этого съѣзда. Бобриковъ узналъ о немъ лишь на слѣдующій день и пригрозилъ отставкой полицмейстеру, если онъ впредь не будетъ пресѣкать подобныя „безаконныя и преступныя сборища“. Не смотря, однако, на гнѣвъ Бобрикова, подобныхъ съѣздовъ и собраній за послѣднее время состоялось, какъ я слышалъ изъ достовѣрнаго источника, до двадцати въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи.

Старо-фенноманская партія, въ противовѣсъ истинныхъ гражданамъ Финляндіи, также имѣла въ двухъ-трехъ мѣстахъ съѣзды и собранія, которые отличались вялостью и очень мало посѣщались. Особенно трагикомичнымъ является яхъ партійное собраніе въ Выборгѣ, гдѣ оно происходило по программѣ, одобренной Мясоѣдовымъ, который вначалѣ было рѣшилъ разогнать фенномановъ. Однако, читатель сдѣлалъ бы совершенно неправильное заключеніе, если бы онъ причислилъ всѣхъ членовъ этой партіи къ измѣнникамъ. Большая часть изъ нихъ, несомнѣнно, осѣлена своими узкими партійными и классовыми интересами и сама не сознаетъ причиняемаго вреда. Эта партія на развалинахъ свободы отечества, которую она якобы спасаетъ, торжествуетъ „побѣду“ надъ своими политическими противниками. Это страшно недальновидно: русское правительство намѣреваетъ впослѣдствіи, справившись съ оппозиціей, раздѣлаться и со своими нынѣшними союзниками.

Тѣмъ нелѣпѣе вся эта агитація за подчиненіе, что результаты сопротивленія имѣются на лицо. Только дружный отпоръ, оказанный новобранцами и другими элементами финскаго народа въ прошломъ году, могъ поставить втупикъ правительство и заставить его медленнѣе проводить военную „реформу“. Куропаткинъ на 1903 годъ рѣшилъ призвать къ активной службѣ еще меньше новобранцевъ въ Финляндіи, чѣмъ въ прошломъ году — всего 190 чел. для пополненія одного лишь финскаго гвардейскаго батальона. Это распоряженіе превосходно доказываетъ все безсиліе русскаго правительства передъ единодушнымъ народнымъ сопротивленіемъ. „Фин. Газ.“ постоянно разглагольствуетъ о „царской милости“. „По уставу 1878 г. ежегодно призывалось на службу отъ 2.000 до 2,300 новобранцевъ; нынѣ же требуется отъ Финляндіи впредь до измѣненія (курсивъ нашъ) лишь меньше десятой этого послѣдняго числа, хотя населеніе возрасло до 2,700,000 и, по общеимперскому уровню, съ края причислялось бы свыше 2,7000 новобранцевъ“. Въ томъ то и штука, что финскій народъ не надѣлъ такъ легко, какъ хотѣлось бы гг. Бобрикову и Ко. Онъ понимаетъ, какія милости его ожидаютъ въ будущемъ, если онъ теперь согласится подчиниться незаконнымъ требованіямъ клятвопреступника. Дружное сопротивленіе финскихъ юношей въ этомъ году должно быть еще сильнѣе и внушительнѣе, тогда правительство будетъ вынуждено совершенно отказаться отъ „реформы“. Не будучи въ состояніи придумать наказанія для всѣхъ новобранцевъ, опричники Николая II хотѣли было сорвать гнѣвъ за свое безсиліе на нѣкоторыхъ стахъ интеллигентныхъ юношей, т. е. на студентахъ. Начальство

Гельсингфорсскаго университета отказалось содѣйствовать выполненію „благихъ предначертаній“ г. Плеве. За это на-днихъ въ Петербургѣ приказано было подать въ отставку вице-канцлеру университета, проф. Рейну, который вполнѣ правильно отказался подчиниться и этому безаконному требованію. Его преемникъ уже избранъ: это проф. Даніельсонъ, одинъ изъ руководителей старо-фенноманской партіи. Онъ, несомнѣнно, согласится на всѣ подлости, но, понятно, лишь „для спасенія отечества“, а не по другимъ мотивамъ. Во имя патріотизма во всемъ мірѣ продѣлываются разныя гадости. Но на примѣрѣ Финляндіи мы видимъ, что патріотизмъ при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ вести истинныхъ гражданъ и къ самоотверженной борьбѣ съ поборниками крамолѣевъ и героями висѣлицы и застѣнка.

Политическій гнетъ въ Финляндіи вызвалъ страшную эмиграцію. Число лицъ, эмигрировавшихъ лишь черезъ Ганге за 1902 г. достигаетъ, по словамъ „Своб. Слова“, до 22,265 чел. Всю цыфру эмигрантовъ за 1902 г. эта свободная финляндская газета исчисляетъ приблизительно въ 25 тыс. чел. Среднее же число эмигрантовъ въ годъ, ухавшихъ черезъ Ганге, за періодъ времени отъ 1891 до 1898 гг., составляло лишь 3,378 чел. Разница, по истинѣ, ужасающая! Эмиграція начала сильно возрастать немедленно съ введенія новаго режима въ странѣ: объ этомъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цыфры: за 1899 г. — 12,357, за 1900 — 10,642, за 1901 — 12,659 (всѣ эти данныя мы заимствуемъ изъ того же источника). Само собой разумѣется, виновниками этого соціальнаго бѣдствія являются мудрые совѣтники Ники-Милуши; но въ этомъ они не хотятъ ни за что сознаться, а потому все валятъ на экономическія причины. Не дурны „Фин. Газ.“, „Нов. Время“ и проч. въ роли политико-экономическихъ органовъ!

Гг. обрусители давно уже хотятъ ввести въ Финляндіи всѣ усовершенствованія жандарско-полицейской цивилизаціи. Въ одной изъ предыдущихъ статей мы говорили о проектѣ введенія дворницкаго ига въ Гельсингфорсѣ. Теперь, по царскому приказанію, проектъ этотъ обсуждался финляндскимъ сенатомъ, который временно ассигновалъ значительную сумму въ 42,200 марокъ усиленіе состава гельсингфорской полиціи. Во главѣ ея, по прежнему стоитъ отчаянный ваяточникъ и настоящій шутъ городовый Карлстедтъ, который такъ печально отличился во время демонстраціи 5(18) апрѣля*).

Жандарскій режимъ, сопровождающійся неслыханнымъ разгономъ періодической печати, вызвалъ въ Финляндіи быстрое развитіе всевозможной нелегальной прессы, о которой до 1900 года никто не имѣлъ никакого представленія. Теперь „Фин. Газ.“ постоянно вопитъ о „подпольной“ печати. Въ шведскихъ и финскихъ газетахъ, печатающихся въ Стокгольмѣ, много сравнительно мѣста и вниманія удѣляется революціонной борьбѣ въ Россіи. Финляндцы съ большимъ сочувствіемъ слѣдятъ за ея развитіемъ, понимая, что будущность ихъ страны тѣсно связана съ грядущей революціей въ нашемъ отечествѣ. Русское правительство энергично содѣйствуетъ революціонизированію цѣлаго народа, гордившагося до послѣдняго времени своею лойяльностью. Теперь же въ свободной финляндской прессѣ начинаетъ обсуждаться столь важный вопросъ, какъ вопросъ объ отношеніи финляндской оппозиціи къ русскому революціонному движенію и о необходимости совмѣстной борьбы финскаго народа и русскихъ революціонныхъ элементовъ. Правда, въ финляндскихъ свободныхъ (оппозиціонныхъ, но только умѣренныхъ и отнюдь не революціонныхъ) изданіяхъ высказываются мнѣнія за и противъ этого вопроса. Но уже важенъ самый фактъ обсужденія его. Открытое выраженіе нашихъ симпатій къ народу, страдающему подъ гнетомъ той же шайки разбойниковъ, которая безконтрольно и безнаказанно распоряжается судьбой милліоновъ русскихъ гражданъ, несомнѣнно, усилило бы мужество финляндскихъ борцовъ и вселило бы въ нихъ довѣріе къ русскимъ революціонерамъ. Мы, подобно автору прекрасной брошюры: „Рабочее дѣло въ Россіи“, считаемъ вполнѣ умѣстнымъ выраженіе русскимъ пролетаріатомъ своего мнѣнія по финляндскому вопросу во время демонстрацій. Соотвѣтствующія надписи на знаменахъ и дружные крики борцовъ-рабочихъ произведутъ, по нашему мнѣнію, сильное впечатлѣніе не только на финскій народъ, но и на правительство, которое увидитъ въ этомъ политическую зрѣлость русскаго пролетаріата, умѣющаго протѣстовать противъ вопіющихъ самодержавія въ свободной доселѣ странѣ. Я не настаиваю теперь же на необходимости устройства спеціальныхъ демонстрацій по финляндскому вопросу, но предлагаю соединить протесты противъ русскаго безправія съ протестами противъ грубаго произвола въ Финляндіи. Это наглядно показало бы финляндцамъ, кто ихъ истинные друзья въ Россіи, и съ достаточной силой подчеркнуло бы разницу между симпатіями русскихъ либераловъ, осмѣливающихся, въ лучшемъ случаѣ, про себя вздохнуть, и симпатіями русскихъ революціонеровъ. Многіе финляндцы, къ сожалѣнію, еще отожествляютъ различныя фракціи русскихъ революціонеровъ съ легальной оппозиціей нашихъ, по большей части, безвредныхъ либераловъ. Нашъ открытый протестъ по поводу коварной политики русскаго правительства въ Финляндіи былъ бы въ одно и то же время протестомъ противъ нынѣшняго фактическаго главы самодержавія, Плеве, главнаго палача русскихъ революціонеровъ и палача финляндской свободы. Финляндцы тогда еще лучше поняли бы, что нашъ девизъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ демократическая республика!“ должентъ быть и ихъ лозунгомъ. Лишь когда осуществится нашъ девизъ, лучи политической свободы снова и уже навсегда засіяютъ въ Финляндіи.

* * *

Въ дополненіе къ письму нашего финляндскаго корреспондента сообщаемъ доставленный намъ однимъ товарищемъ переводъ „Программы финской рабочей партіи“, принятой на рабочемъ конгрессѣ въ Або въ іюлѣ 1899 г. (Эта же программа принята и всеобщимъ Союзомъ по-шведски говорящихъ рабоч. Финляндіи, изъ органа котораго „Arbetaren“ мы и заимствуемъ ее).

Финская Рабочая Партія, исходя изъ основныхъ положеній рабочаго движенія, въ вопросѣ о развитіи общества, стремится къ экономическому и соціальному освобожденію финскихъ рабочихъ. Подчеркивая, что главнымъ условіемъ этого освобожденія является сохраненіе и защита національной самостоятельности Финляндіи, Партія поставила своей ближайшей задачей выполненіе слѣд. программы:

1) Всеобщее, равное и прямое избирательное право во всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ для каждаго финскаго гражданина, достигшаго 21-лѣтняго возраста, и безразлично какого пола. Пропорціональная система выборовъ. Двухъ-годичные законодательные періоды. Производство выборовъ и перебаллотировокъ въ опредѣленный закономъ праздничный день.

2) Право народа черезъ представительство издавать законы и самому облагать себя податями (право законодательства и самообложенія).

3) Полная свобода союзовъ, собраній, слова и печати.

4) Рабочій день не долженъ превышать восьми часовъ. Максимумъ рабочаго дня и минимумъ заработной платы должны быть немедленно установлены при государственныхъ и коммунальныхъ работахъ.

5) Всеобщее обязательное школьное обученіе. Безплатное обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Народная школа должна быть преобразована въ подготовительную школу для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

6) Военные расходы должны быть въ высшей степени уменьшены, идея мира развита и осуществлена въ дѣйствительности.

7) Полное равноправіе мужчинъ и женщинъ.

8) Законъ объ общемъ запрещеніи изготовленія и продажи спиртныхъ напитковъ.

9) Развитіе фабричнаго законодательства. Число фабричныхъ инспекторовъ сильно увеличено; назначеніе помощниковъ фабричныхъ инспекторовъ изъ среды рабочаго класса. Назначеніе женскихъ фабричныхъ инспекторшъ.

10) Равномѣрно увеличивающійся подоходный налогъ и налогъ на наслѣдства. Уничтоженіе всѣхъ косвенныхъ налоговъ.

11) Страхованіе рабочихъ государствомъ.

12) Безплатная юридическая и медицинская помощь.

13) Улучшеніе положенія безземельнаго населенія, арендаторовъ и мелкихъ крестьянъ.

БЛАГОРОДСТВО, ВМѢСТО ПРОГРАММЫ, И НЕРВОЗНОСТЬ, ВМѢСТО ТАКТИКИ.

Давая политическую оцѣнку ростовскихъ событій, наша газета, между прочимъ, писала: „Впрочемъ, соц.-рев. дѣло представляется, вѣроятно, въ иномъ свѣтѣ и, съ ихъ точки зрѣнія, было бы, должно быть, „цѣлесообразнѣе“, если бы шестеро убитыхъ въ Ростовѣ товарищей отдали свою жизнь на покушеніи противъ тѣхъ или иныхъ полицейскихъ изверговъ?“ По поводу этихъ словъ „Рев. Рос.“ дѣлаетъ попытку обварить читателя лавой клокочущаго благородства: „Трудно себѣ представить, чтобы послѣ только-что разгромленнаго, подавленнаго движенія, надъ свѣжеусыпанными могилами погибшихъ борцовъ, надъ ихъ пролитой и едва успѣвшей высохнуть кровью революціонеры двухъ фракцій могли поднимать между собою споръ о томъ, въ какомъ видѣ они предпочли бы смерть своихъ товарищей. Такія кощунственныя (какъ я благороденъ!) пререканія — если бы они были возможны — свидѣтельствовали о томъ, что въ сектантскомъ ослѣпленіи люди способны забыть, до какой степени является для нихъ драгоцѣнной эта кровь, святыми — эти жертвы, серьезными и подавляюще-трагичными — эти событія... Что за извращеніе, что за изумительное представленіе о революціонерахъ!, (№ 15).

Свѣжеусыпанныя могилы... кровь... кощунство... трупы... жертвы... сектантское ослѣпленіе... а имъ, имъ отнять — сверкающія молніи „внѣфракціоннаго“ благородства. Благочестивый читатель ослѣпленъ и ошеломленъ, и къ рецензентъ — вопросъ благополучно эскамотированъ.

А вопросъ, между тѣмъ, требуетъ категорическаго отвѣта. Въ № 12 „Рев Рос.“ мы читали, что невооруженныя демонстраціи въ будущемъ „врядъ-ли могутъ оказывать то же воодушевляющее, содрящее дѣйствіе... Нарастаетъ опасность, что онѣ иногда окажутъ деморализующее дѣйствіе“ (курсивъ автора). Но къ массовому вооруженному отпору мы еще не готовы — разсуждала далѣе „Рев. Рос.“, — остается терроръ, сколько бы противъ него ни возставали „противники рѣшительныхъ способовъ дѣйствія“. Конечно, терроръ стоитъ жертвъ. „Но вотъ, во время одной только Батумской рабочей демонстраціи перебито около тридцати человѣкъ изъ безоружной толпы. Мирная демонстрація во время Обуховской забастовки также оканчивается побоищемъ, льется кровь“. Пора перестать быть „только наковальней, миссія которой — принимать удары молота“, пора отвѣчать на удары по массѣ... революверными выстрѣлами (не всегда, какъ извѣстно, попадающими въ цѣль).

Логика истинно-революціонныхъ событій, разыгравшихся въ Ростовѣ, одинуза, какъ карточный домикъ, хрупкую террористическую логику „Р. Р.“. Значеніе ростовскихъ дней неоцѣнимо, между прочимъ, потому, что при ихъ свѣтѣ террористическіе акты должны были получить настоящую, не романтическую оцѣнку... Мы предложили нашимъ противникамъ, сторонникамъ „рѣшительныхъ способовъ дѣйствія“, приложить соображенія, развитыя въ № 12, къ конкретному факту, — и рѣшить: не лучше-ли было бы для дѣла теперь, когда вооруженная демонстрація въ Ростовѣ была еще невозможной, чтобы шесть погибшихъ товарищей сложили свою жизнь въ шести террористическихъ актахъ. „Коли смерть, такъ ужъ лучше смерть съ оружіемъ въ рукахъ, смерть, которая обходится недешево и врагу“.

И въ отвѣтъ — шумный потокъ неотразимо-благородныхъ словъ. Конечно, господа, вы благородны. Конечно, вы выше „минутныхъ разсчетовъ“ междуфракціонной борьбы“, но неужели же это лишало насъ права надѣяться, что великій наглядный урокъ ростовскихъ событій внушитъ вамъ истинно-революціонный отвѣтъ на вопросъ: „Какъ отвѣчать на провокаціонныя звѣрства?“ (заглавіе цитированной статьи въ № 12 „Р. Р.“). — подготовленіемъ-ли массоваго отпора, или же символизаціей революціи при помощи отдѣльныхъ ударовъ? Вы находите, что „ростовскія событія слишкомъ сложны, чтобы набрать изъ нихъ подводъ для сведенія счетовъ съ другими фракціями“? Что значитъ эта банальная увертка? Ростовскія событія сложны, ростовскія событія важны, — ихъ нужно понять, ихъ нужно оцѣнить. Но оцѣнка зависитъ отъ классовой точки зрѣнія, пониманіе зависитъ отъ доктрины. Гдѣ же еще мѣсто „для сведенія счетовъ“ съ революціонными „авантюризмомъ, съ принципіальной безпринципностью, какъ не здѣсь, въ оцѣнкѣ этихъ сложныхъ и важныхъ событій?

Вамъ не нравится наша соц.-дем. оцѣнка? Это понятно, если принять во вниманіе вашу собственную „демократическую“ природу. Давайте намъ вашу оцѣнку. Разбивайте нашу. Это будетъ полезной борьбой наглядовъ. Но это пританіе головы въ песокъ, „объединительства“; но эта эквилибристика со словомъ „фракція“; но это стремленіе прикрыть плющемъ фразеологіи коренныя разногласія по вопросамъ программы и тактики, — что, кромѣ внѣшней путаницы, можетъ произвести подобная „тактика“?

Да и сами вы, при всей вашей „внѣфракціонной“ добродѣтели, не удерживаетесь вѣдь отъ „кощунственныхъ пререканій“ по поводу ростовскихъ событій. И хорошо дѣлаете, что не удерживаетесь. Желая противопоставить свою тактику тактикѣ соц.-демократической, вы договариваетесь въ той же статьѣ до крайне поучительныхъ вещей. Въ Ростовѣ, разсказываете вы, „образовался было небольшой кружокъ, пытавшійся самостоятельно внѣшаться въ стачку и выпустившій прокламацію за подписью „группы соц.-рев.“. Какъ ни мимолетна была эта попытка — говорите вы, — но и въ ней все-таки обнаружилась одна характерная особенность всѣхъ людей и кружковъ, тяготѣющихъ... къ соціально-революціонному теченію. Это — стремленіе не идти въ хвостѣ событій, а толкать ихъ впередъ, требованіе свѣдой революціонной инициативы“ и пр. и пр.

Образовался было кружокъ... попробовалъ внѣшаться... но попытка оказалась „мимолетной“. Это, дѣйствительно, довольно „характерная особенность“! Когда идетъ систематическая работа революціонизированія массъ — соц.-демократія одинока. Но какъ только поднятая ею общественная температура даетъ мѣсто революціонной „мимолетности“, — появляется группа соц.-революціонеровъ и пытается „самостоятельно внѣшаться“. Эта характеристика, данная соц.-рев. публицистомъ, по-истинѣ превосходна. Она полна глубокаго значенія. Въ нѣсколькихъ строкахъ съ самоубійственной ясностью вскрыть „историческій смыслъ“ возникновенія всей партіи соц.-рев.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ соц.-дем. въ полномъ одиночествѣ разрыхляла общественную почву, внося революціонныя

---

*) Интересующимся этимъ вопросомъ можно рекомендовать небольшую брошюру: „Растлѣніе гельсингфорской полиціи“, Берлинъ 1902 года.

Пролетаріатъ и крестьянство.

II. Пролетаріатъ и крестьянство „на Западѣ“.

Мы начинаемъ съ „Запада“. Почему? Это выяснится самымъ ходомъ изслѣдованія. Теперь же мы просимъ читателя удовольствоваться пока тѣмъ общимъ соображеніемъ, что западныя страны болѣе „развиты“, чѣмъ наше отечество, а болѣе развитыя страны до нѣкоторой степени показываютъ то, что предстоитъ „отсталымъ“.

Что такое пролетарій? Это производитель, который не имѣетъ никакихъ средствъ производства и потому вынужденъ продавать свою рабочую силу обладателю таковыхъ, капиталисту, т. е. долженъ работать по найму.

А что такое крестьянинъ? Это, прежде всего, землевладѣлецъ. Но прусскій юнкеръ тоже — землевладѣлецъ, а между тѣмъ его никто не назоветъ крестьяниномъ. Стало быть, землевладѣніе составляетъ хотя необходимый, но еще недостаточный признакъ того общественнаго слоя, который называется крестьянствомъ.

Каковы же его другіе признаки? Прежде, въ то доброе старое время, когда „западныя“ страны, — напр., хоть та же Пруссія, — были отсталыми въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ мы назвали отсталой Россію, крестьянская поземельная собственность отличалась тамъ отъ дворянской правовымъ положеніемъ собственника. Теперь правовыя различія этого рода, можно сказать, совсѣмъ исчезли даже въ наименованіе „передовыхъ“ изъ западно-европейскихъ странъ, и потому крестьянское землевладѣніе характеризуется тамъ лишь своими размѣрами.

Согласно опредѣленію, даваемому извѣстнымъ нѣмецкимъ экономистомъ Конрадомъ, крестьянскимъ считается такой участокъ, который достаточно великъ для того, чтобы затратъ своей обработкой всю рабочую силу своего обладателя и его семьи, но слишкомъ малъ для того, чтобы его обладатель могъ не принимать личнаго участія въ его возлѣланіи и ограничиться трудомъ управленія и надзора за наемными рабочими*).

Конрадъ противопоставляетъ крестьянина обладателю парцеллы, который не можетъ жить доходомъ со своего клочка земли и вынужденъ искать заработка на сторонѣ (тамъ же, стр. 438).

Если мы послѣдуемъ за Конрадомъ въ этомъ противопоставленіи, — а послѣдовать полезно въ интересахъ точнаго разграниченія понятій, — то крестьянское землевладѣніе все-таки окажется у насъ охватывающимъ участки весьма неодинаковой величины. Въ Германіи называютъ крестьянскими такіе участки, которые простираются отъ 2 до 100 гектаровъ (гектаръ — 0,9 десятины). Въ виду этого нельзя не согласиться съ А. Толстымъ, утверждавшимъ, что „есть мужикъ и мужикъ“. Крестьянинъ, владѣющій двумя тремя гектарами, живетъ „трудами рукъ своихъ“ и въ лучшемъ случаѣ кое-какъ сводитъ концы съ концами; а крестьянинъ, имѣющій сто гектаровъ, не только пользуется благосостояніемъ, но — и это для насъ главное — не можетъ обойтись въ своемъ хозяйствѣ безъ наемныхъ рабочихъ. Поэтому онъ принадлежитъ къ классу предпринимателей, эксплуататоровъ.

Но эти двѣ категоріи крестьянъ соединяются между собою множествомъ промежуточныхъ ступеней, дѣлающихъ почти незамѣтнымъ переходъ отъ одной изъ нихъ къ другой. При томъ же крестьянинъ, эксплуатирующій наемныхъ рабочихъ, самъ принимаетъ участіе въ ихъ трудѣ и этимъ отличается отъ крупнаго предпринимателя, который только распоряжается и управляетъ „дѣломъ“. Характеръ крестьянина, имѣющаго батраковъ, отличается, стало быть, двойственностью: такой крестьянинъ не только эксплуататоръ; онъ также и производитель.

Чѣмъ больше у него батраковъ, тѣмъ меньше, обыкновенно, его личное участіе въ ихъ трудѣ и тѣмъ болѣе въ его характерѣ преобладаютъ черты эксплуататора; а чѣмъ незначительнѣе число его батраковъ, тѣмъ больше приходится работать ему самому и тѣмъ болѣе онъ приближается къ мелкимъ, самостоятельнымъ производителямъ.

Такъ какъ его характеръ опредѣляется этими двумя чертами, то для пониманія этого характера надо имѣть ясное представленіе: 1) о томъ, что такое эксплуататоръ; 2) о томъ, что такое самостоятельный производитель.

Всякій соціалистъ хорошо знаетъ, что такое эксплуататоръ. На этотъ счетъ распространяться излишне. Поэтому мы прямо переходимъ къ выясненію того, что такое мелкій самостоятельный производитель. Выяснить это намъ тѣмъ болѣе полезно, что значительная часть крестьянства дѣлкомъ принадлежитъ къ этой категоріи, обрабатывая свои участки своими собственными силами и вовсе не прибѣгая къ покупкѣ чужой рабочей силы.

Прежде всего мы наталкиваемся здѣсь на такіе вопросы: имѣемъ-ли мы право отождествить понятіе: мелкій самостоятельный производитель съ понятіемъ: пролетарій? А если для ихъ отождествленія нѣтъ достаточнаго основанія, то не можемъ-ли мы, по крайней мѣрѣ, объединить ихъ въ одномъ общемъ, болѣе широкомъ понятіи, напр., въ понятіи: трудящееся населеніе?

И да, и нѣтъ! Здѣсь все зависитъ отъ точки зрѣнія.

Если мы станемъ на точку зрѣнія морали и, объявивъ эксплуатацію чужого труда безправственной, будемъ классифицировать членовъ современнаго цивилизованнаго общества сообразно тому, живутъ или не живутъ они такой эксплуатаціей, то у насъ непремѣнно выйдетъ, что и пролетарій, работающій по найму, и ремесленникъ, не имѣющій наемныхъ рабочихъ, и крестьянинъ, собственнымъ трудомъ воздѣлывающій свое поле, принадлежатъ къ одному общественному классу, — классу производителей, неповинныхъ въ эксплуатаціи своихъ согражданъ. И этому классу будетъ противостоять у насъ классъ эксплуататоровъ.

Но можемъ-ли мы довольствоваться точкой зрѣнія морали? Намъ опять приходится отвѣтить: и да, и нѣтъ. Здѣсь все зависитъ отъ нашей умственной требовательности.

Было время, когда многіе соціалисты совершенно довольствовались точкой зрѣнія морали. Это время было временемъ утопическаго соціализма. А потомъ соціалисты перестали довольствоваться точкой зрѣнія морали и перешли на точку зрѣнія науки. Тогда началась эпоха научнаго соціализма*).

Послѣдователи научнаго соціализма стремятся къ научному пониманію и къ научной классификаціи явленій. А научная классификація явленій основывается на ихъ свойствахъ или на ихъ происхожденіи, а не на тѣхъ моральныхъ сужденіяхъ, которыя мы произносимъ по ихъ поводу. Мы можемъ сколько-угодно порицать волка и хвалить со-

---

*) Handwörterbuch d. Staatsw., B. II., S. 437.

*) Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, что многіе соціалисты-утописты уже понимали неудовлетворительность моральной точки зрѣнія и стремились къ научному анализу общественной жизни. Но они еще не знали, гдѣ искать основы этой жизни, и потому ихъ анализъ не могъ идти далеко.

идеи въ рабочіе кварталы, подъ громомъ насѣшекъ и клѣвательствъ всего такъ-наз. прогрессивнаго общества. Доктринеры, догматики, фанатики, фаталисты, социал-буржуа... цѣлая свита такихъ эпитетовъ сопровождала русскихъ „учениковъ". Эти эпитеты фабриковались отсталыми вождями и пророками, съ которыми гг. соц.-рев. состоятъ въ несомнѣнномъ духовномъ родствѣ. И что же? Всѣ формы оппозиціонной и революціонной борьбы, свидѣтелями которыхъ мы были въ послѣдніе годы, являются производными или отраженными эпизодами основного революціонного процесса: политическаго пробужденія рабочаго класса. Черезъ его посредство дѣлъ вызвала студентовъ на улицу. Крестьянство, поскольку въ его бунтахъ имѣются зародыши политической идеи, воспринялось ихъ отъ революціонизированнаго соц.-дем. пролетаріата. Она же оживила эти бѣдную земскую оппозицію, подаривъ ей подъ конецъ въ качествѣ вождя ех-социалиста, воспитанника на марксизмѣ. И, наконецъ, — это не парадоксъ — сама партія соц.-рев. обязана соц.-демократіи своимъ существованіемъ.

Эмансипированные отъ революціонной доктрины, лишенные классовой силы, соц.-рев. не способны на самостоятельную революціонную роль. Все, на что они уполномочены своей природой, — это „имюлетная" попытка „самостоятельно вмѣшаться" въ ходъ событій, не ими вызванныхъ, съ ихъ работой не связанныхъ. Они хотятъ сразу „сорвать банкъ". Это вполнѣ естественное желаніе для безпринципной, политически-нервной группы интеллигентовъ. Сегодня, послѣ ростовскихъ событій, она готова рять о необходимости знать, гдѣ лежитъ оружіе, гдѣ расположены войска, дабы, „воспользовавшись стачкой, овладѣть городомъ", а завтра, когда попытка овладѣть городомъ окажется неудачной, она будетъ призывать насъ („пока!") къ террористическимъ экзерсисамъ. Ва-банкъ! Это называется „требованіемъ смѣлой революціонной инициативы", стремленіемъ не идти въ хвостѣ событій, а толкать ихъ впередъ"! Отъ кого цы требуете революціонной инициативы? Проявите ее! Какія событія вы толкали впередъ? Мы не знаемъ такихъ событій! Весь вашъ революціонизмъ есть оборотная сторона оппортунизма. Вся ваша практика — полное отсутствіе революціонной инициативы и безпомощное, рабье зангрываніе съ революціоннымъ моментомъ...

ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНІЯ БУНДА.

Мы только-что получили № 106 „Послѣднихъ Извѣстій" Бунда (отъ 3/21 января), содержащій сообщеніе о чрезвычайно важномъ, рѣшительномъ и до послѣдней степени печальномъ шагѣ Бунда. Оказывается, что въ Россіи вышло заявленіе Центральнаго Комитета Бунда по поводу извѣщенія Организаціоннаго Комитета. Вѣрнѣе, впрочемъ, было бы сказать: заявленіе по поводу примѣчанія къ извѣщенію О. К., ибо главнымъ образомъ по поводу одного этого примѣчанія и разсуждаетъ Бундъ въ своемъ заявленіи.

Дѣло...вотъ въ чемъ. Какъ знаютъ наши читатели, О. К. сказалъ въ этомъ ужасномъ „примѣчаніи", изъ котораго (будто бы изъ котораго!) загорѣлся сыръ-боръ, буквально слѣдующее:

„Бунду также было предложено прислать своего представителя въ О. К., но по ненавѣстнымъ намъ причинамъ Бундъ не отозвался на наше предложеніе. Надѣемся, что причины эти были чисто случайныя, и Бундъ не замедлитъ прислать своего представителя".

Спрашивается, что можетъ быть естественнѣе и невиннѣе этого примѣчанія? Какъ могъ поступить иначе О. К.? Умолчать о Бундѣ было бы неправдой, ибо О. К. не игнорировалъ его, да и не могъ игнорировать, пока Бундъ, на основаніи рѣшенія партійнаго съѣзда 1898 г., входитъ въ Росс. С.-Д. Р. Партію. А если не умолчать, то надо сказать, что мы приглашали. Кажется, это ясно? И еще болѣе ясно, что если причины молчанія Бунда были ненавѣстны О. К., то онъ долженъ былъ именно такъ и сказать: „по ненавѣстнымъ намъ причинамъ". Прибавкой словъ: надѣемся, что причины были чисто случайныя и что Бундъ не замедлитъ прислать представителя, — О. К. заявлялъ открыто и прямо о своемъ желаніи работать вмѣстѣ съ Бундомъ надъ организаціей съѣзда и возстановленіемъ Партіи.

Очевидно, что если бы Бундъ тоже раздѣлялъ это желаніе, то ему оставалось только послать своего представителя, котораго приглашали и конспиративнымъ путемъ и въ печатномъ заявленіи. Вмѣсто этого, Бундъ выступаетъ въ полемику съ примѣчаніемъ(!!) и въ печатномъ заявленіи излагаетъ отдѣльно и особо свои мнѣнія и свои взгляды на задачи О. К., на условія созыва съѣзда. Прежде, чѣмъ разсматривать „полемику" Бунда, прежде, чѣмъ разбирать его взгляды, мы должны самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ выступленія Бунда съ особымъ печатнымъ заявленіемъ, ибо это выступленіе нарушаетъ элементарнѣйшія правила совмѣстнаго веденія революціоннаго дѣла, и особенно организаціоннаго дѣла. Одно изъ двухъ, господа: или вы не хотите работать въ одномъ общемъ О. К., и тогда никто не посѣтуетъ, конечно, на ваши отдѣльныя выступленія. Или вы хотите работать сообща, и тогда вы обязаны заявлять свои мнѣнія не отдѣльно передъ публикой, а передъ товарищами по О. К., каковой О. К. лишь какъ цѣлое выступаетъ уже публично.

Бундъ самъ прекрасно видитъ, конечно, что его выступленіе бьетъ въ лицо всѣмъ правиламъ товарищескаго веденія общаго дѣла, и онъ пытается прибѣгнуть къ *сатхъ*, совсѣмъ уже слабому, оправданію: „Не имѣя возможности выразить свои взгляды на задачи предстоящаго съѣзда ни путемъ личнаго участія въ совѣщаніи, ни путемъ участія въ редактированіи „Извѣщенія", ни путемъ невозможно-трудныхъ шаговъ, особенно, вѣроятно, трудныхъ для такой слабенькой, неопытной и лишенной всякихъ связей организаціи, какъ Бундъ?

Нечего играть въ прятки, господа! Это и неумно, и недостойно. Вы выступили отдѣльно, потому что вы захотѣли выступить отдѣльно. А захотѣли вы выступить отдѣльно, чтобы сразу же показать и провести свое рѣшеніе поставить на новую почву отношенія къ русскимъ товарищамъ: не входить въ Росс. С.-Д. Раб. Партію на основаніи устава 1898 г., а быть въ федеративномъ союзѣ съ нею. Вмѣсто того, чтобы обсудить этотъ вопросъ обстоятельно и всесторонне передъ всѣмъ съѣздомъ, какъ хотѣли это сдѣлать мы, воздерживавшіеся очень уже долго отъ продолженія начатой нами полемики по вопросу о федеративности и національности, — какъ хотѣли сдѣлать, несомнѣнно, всѣ или громадное большинство русскихъ товарищей, вмѣсто этого вы сорвали совмѣстное обсужденіе. Вы выступили не какъ товарищъ Петербурга, Юга, „Искры", желающій сообща съ ними обсудить (и до съѣзда и на съѣздѣ) наилучшую форму отношеній, — вы выступили прямо какъ сторона, отдѣльно отъ всѣхъ членовъ Р. С.-Д. Р. П. ставящая всей этой Партіи свои условія.

Насильно имѣя не будешь, говоритъ русская пословица. Если Бундъ не хочетъ оставаться въ той тѣснѣйшей связи съ Росс. С.-Д. Р. П., которую правильно намѣтилъ съѣздъ 1898 года, то, конечно, онъ не остается въ старыхъ отношеніяхъ. Мы не отрицаемъ его „право" проводить свое мнѣніе и свое желаніе (мы вообще не прибѣгаемъ, безъ крайней нужды, къ разговорамъ о „правахъ" въ революціонномъ дѣлѣ). Но мы очень жалѣемъ, что Бундъ потерялъ всякое чувство такта, проводя свое мнѣніе путемъ отдѣльнаго публичнаго выступленія въ то самое время, когда его пригласили въ общую организацію (О. К.), не высказывающую заранѣе никакого категорическаго мнѣнія по данному вопросу и созывающую съѣздъ именно для обсужденія всѣхъ и всякихъ мнѣній.

Бундъ пожелалъ провоцировать на немедленное заявленіе своего мнѣнія всѣхъ, что иначе смотритъ на вопросъ. Ну что-жъ! Отъ этого мы, разумѣется, не откажемся. Мы скажемъ русскому и специально повторимъ еврейскому пролетаріату, что теперешніе вожди Бунда дѣлаютъ серьезную политическую ошибку, которую, несомнѣнно, исправитъ время, исправитъ опытъ, исправитъ ростъ движенія. Нѣкогда Бундъ поддерживалъ экономизмъ, содѣйствовалъ расколу заграницей, принималъ рѣшенія, что экономическая борьба есть лучшее средство политической агитаціи. Мы возставали противъ этого и боролись. И борьба помогла исправленію старыхъ ошибокъ, отъ которыхъ теперь, вѣроятно, не осталось и слѣда. Мы боролись противъ террористическихъ увлеченій, которыя миновали, повидимому, еще гораздо скорѣе. Мы увѣрены, что минуютъ и увлеченія націоналистическія. Еврейскій пролетаріатъ пойметъ, въ концѣ концовъ, что тѣснѣйшее единеніе съ русскимъ въ одной партіи требуетъ самыми насущными его интересами, что верхъ неразумія предрѣшать заранѣе, будетъ-ли эволюція еврейства въ свободной Россіи отличаться отъ его эволюціи въ свободной Европѣ, что Бунду не слѣдуетъ идти дальше требованія (въ Росс. С.-Д. Раб. Партіи) той полной автономіи въ дѣлахъ, касающихся еврейскаго пролетаріата, которая вполнѣ признана съѣздомъ 1898 г. и никогда никѣмъ не была отрицаема.

Но вернемся къ заявленію Бунда. Примѣчаніе къ „Извѣщенію" О. К. онъ называетъ „двусмысленнымъ". Это — неправда, стоящая на границѣ инсинуаціи. Ц. К. Бунда самъ признаетъ парой строкъ далѣе, что „причины отсутствія нашего представителя на совѣщаніи были чисто случайныя". А что сказалъ О. К.? Онъ выразилъ надежду, что представитель Бунда не явился по случайной причинѣ. Вы сами подтверждаете его предположеніе и сами же сердитесь. За что? Далѣе. Случайнаго никому не дано знать напередъ. Значитъ, слова Заграничнаго Комитета Бунда, будто О. К. зналъ помѣшавшія явкѣ причины, совсѣмъ неосновательны. З. К. Бунда играетъ вообще самую непріличную роль въ этой исторіи: З. К. Б. добавляетъ къ заявленію Ц. К. Бунда свои измышленія, прямо противорѣчащія даже словамъ самого Ц. К.! Какимъ образомъ З. К. Бунда могъ сообщиться, что О. К. зналъ причины отсутствія Бунда, когда приглашеніе былъ Ц. К. (а не З. К.) Бунда? когда самъ Ц. К. Бунда называетъ эти причины отсутствія часто случайными??

„Мы увѣрены, — говоритъ Ц. К. Бунда, — что употребленіе пріаторы совѣщанія нѣсколько больше усилій, эти случайныя причины не могли бы помѣшать имъ отозваться"... Мы спросили бы великаго безпристрастнаго человѣка: если два товарища, собирающіеся съѣхаться въ О. К., признаютъ въ одинъ голосъ, что причины, помѣшавшія свиданію, были „чисто случайныя", то умѣстно-ли, прилично-ли поднимать публичную полемику о томъ, кто больше виноватъ въ неявкѣ? Съ своей стороны замѣтимъ, что мы уже давно выражали (конечно, не въ печати, а въ письмѣ) сожалѣніе по поводу отсутствія Бунда и нами было сообщено, что Бундъ былъ приглашенъ дважды: во-первыхъ, письмомъ, и, во-вторыхъ, личнымъ сообщеніемъ черезъ ...ской Комитетъ Бунда.

Делегатъ явился почти мѣсяцъ спустя послѣ совѣщанія, жалуется Бундъ. Да, это ужасное преступленіе, достойное, конечно, процеатанія, ибо оно особенно рельефно оттѣняетъ аккуратность Бунда, не собравшагося послать делегата даже и два мѣсяца спустя!

Делегатъ „не выполнилъ своего обѣщанія" прислать „Извѣщеніе О. К. въ рукописи или въ печати, но обязательно до распространенія... Мы совѣтуемъ нашимъ русскимъ товарищамъ не разговаривать съ нѣкоторыми людьми безъ протоколовъ. Мы вотъ тоже имѣли обѣщаніе отъ организаціи „Искры" прислать намъ и рукопись, и печатный экземпляръ Извѣщенія, но, тѣмъ не менѣе, рукописи не имѣли вовсе, а печатный экземпляръ увидали гораздо позднѣе, чѣмъ члены организаціи, не имѣющихъ сношеній съ организаціей „Искры". Пусть рѣшать бундисты вопросъ о томъ, прилично-ли было бы съ нашей стороны, если бы мы печатно стали обвинять организацію „Искры" въ нарушеніи обѣщанія? Делегатъ О. К. обѣщалъ Ц. К. Бунда немедленно написать товарищу, распоряжавшемуся печатаніемъ Извѣщенія, о задержаніи этого печатанія: вотъ каково было настоящее обѣщаніе (насколько мы можемъ судить по нашимъ свѣдѣніямъ). Оно было выполнено, но задержать печатаніе оказалось уже невозможнымъ, ибо снестись съ техникой не оставалось времени.

Резюмируемъ: инціаторы О. К. писали письма, дѣлали сообщеніе лично черезъ ...ской Комитетъ, посылали делегата въ Ц. К. Бунда, а Бундъ въ теченіи мѣсяцевъ не послалъ ни одного письма, не говоря о посылкѣ делегата! И Бундъ же выступаетъ печатно съ обвиненіями! И Ц. К. Бунда имѣетъ странность увѣрять, что „странно" вели себя инціаторы совѣщанія, что ихъ дѣйствія стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ихъ рѣчью, что они проявили „поспѣшность" (Ц. К. Бунда, наоборотъ, обвиняетъ въ медленности!), что они хотятъ „произвести впечатлѣніе", будто Бундъ „отнесся индифферентно"!!

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу обвиненія О. К. въ томъ, что онъ не сдѣлалъ „единственно правильнаго вывода", состоящаго въ слѣдующемъ: „Разъ Партіи фактически не существуетъ, то предстоящій съѣздъ долженъ носить характеръ учредительнаго, а потому право участія въ немъ должно принадлежать всѣмъ существующимъ въ Россіи соц.-демокр. организаціямъ какъ русской, такъ и всѣхъ другихъ національностей". Бундъ пытается обойти тотъ непріятный для него фактъ, что, не имѣя единаго центра, Росс. С.-Д. Раб. Партія существуетъ въ рядѣ комитетовъ и органовъ, имѣетъ „Манифестъ" и рѣшенія перваго съѣзда, на которомъ, между прочимъ, и отъ имени еврейскаго пролетаріата дѣйствовали люди, не преуспѣвшіе еще въ экономическихъ, террористическихъ и націоналистическихъ шатаніяхъ. Выдвинувши формально „права" „всѣхъ" національностей на учрежденіе давно ужъ учрежденной Росс. С.-Д. Раб. Партіи, Бундъ наглядно подтверждаетъ этимъ, что именно изъ-за вопроса о преслоботой „федераціи" и подняты онъ всю исторію. Но не Бунду бы объ этомъ вопросѣ заговаривать, и не о „правахъ" должна тутъ идти рѣчь между сознательными революціонерами. Что на очереди дня стоитъ сплоченіе и объединеніе главнаго ядра Росс. С.-Д. Раб. Партіи, это всѣмъ извѣстно. Нельзя не сочувствовать представительству на съѣздѣ „всѣхъ" національностей, но нельзя и забывать, что о расширеніи ядра или о союзѣ его съ другими организаціями можно думать только послѣ завершенія образованія (или, по крайней мѣрѣ, послѣ несомнѣннаго упроченія) этого ядра. Пока мы сами не стали едины организаціонно и не встали твердо на вѣрный путь, соединеніе съ нами ничего не дастъ „всѣмъ другимъ" національностямъ! И рѣшеніе вопроса о возможности (а не о „правѣ", господа!) представительства на нашемъ съѣздѣ „всѣхъ другихъ" національностей, зависитъ отъ цѣлаго ряда тактическихъ и организаціонныхъ шаговъ О. К. и русскихъ комитетовъ, зависитъ, одинъ словомъ, отъ успѣха дѣятельности О. К. А что Бундъ съ самаго начала постарался бросить палки подъ колеса О. К., это — историческій фактъ.

баку. Это не помѣшаетъ зоологу отнести и того, и другую къ одному роду canis.

Какъ же представляется дѣло съ научной точки зрѣнія? Чтобы понять это, надо сначала разрѣшить вопросъ о томъ, что именно называется классомъ въ современной общественной наукѣ.

Марксъ задался этимъ вопросомъ въ послѣдней главѣ третьяго тома „Капитала", причемъ формулировалъ его такъ: почему наемные рабочіе, капиталисты и землевладѣльцы составляютъ три великихъ класса современнаго общества? Указанная глава осталась неоконченной, и потому не даетъ полнаго отвѣта. Однако, даже и то, что сказано тамъ, достаточно опредѣляетъ мысль автора, если не съ положительной, то съ отрицательной ея стороны. Именно, мы узнаемъ, что, по мнѣнію Маркса, только на первый взглядъ кажется, будто дѣло тутъ (въ вышеприведенной классификаціи) заключается въ одинаковости дохода и источника дохода; дальнѣйшій анализъ приводитъ къ другому выводу. Каковъ этотъ выводъ, осталось, повидимому, неизвѣстнымъ, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ оборвалась рукопись третьяго тома. Но совершенно ясно, по крайней мѣрѣ, то что не распредѣленіемъ общественнаго дохода, — т. е. не подраздѣленіемъ его на заработную плату, предпринимательскую прибыль и поземельную ренту, — обусловливается раздѣленіе современнаго общества на три великихъ класса: наемныхъ рабочихъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Распредѣленіе дохода не можетъ, стало быть, служить научной основой классификаціи этого рода.

Если это такъ, — а мы сейчасъ увидимъ, что это въ самомъ дѣлѣ такъ, — то очевидно, что очень ошибаются тѣ люди, которые относятъ крестьянина или вообще мелкаго самостоятельнаго производителя къ одному классу съ пролетаріемъ на томъ основаніи, что доходъ такого производителя не выше, а иногда и ниже, чѣмъ доходъ пролетаріа, или же въ силу тѣсго соображенія, что крупный капиталъ эксплуатируетъ не только пролетарія, но также и мелкаго производителя. Факты, на которые при этомъ указываютъ, очень часто совершенно неоспоримы; но они имѣютъ совсѣмъ не то общественное значеніе, какое имъ обыкновенно приписываютъ.

Чѣмъ же обусловливается раздѣленіе общества на классы? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ другая, предпослѣдняя глава „Капитала".

Общій выводъ, который изъ нея вытекаетъ, можетъ быть выраженъ словами самого Маркса: данныя отношенія распредѣленія являются выраженіемъ историческихъ опредѣленныхъ отношеній производства.

Но выраженіе предполагаетъ существованіе того, что выражается. Поэтому, данныя отношенія распредѣленія — т. е. данный способъ распредѣленія продукта, — предполагаетъ извѣстныя производственныя отношенія. Предполагаетъ не только логически, но и исторически. Наемный рабочій получаетъ извѣстный доходъ въ видѣ заработной платы. Это — фактъ, характеризующій собой отношенія распредѣленія. Наемный рабочій не имѣетъ ничего, кромѣ своей рабочей силы; всѣ средства производства принадлежатъ другимъ классамъ: капиталистамъ и землевладѣльцамъ. Это — фактъ, относящійся къ области производственныхъ отношеній. Но почему же рабочій получаетъ только заработную плату, т. е. только часть продукта, созданнаго его трудомъ? Именно потому, что у него нѣтъ ничего, кромѣ рабочей силы. Отношенія распредѣленія выражаютъ собой отношенія производства. Но они не только выражаютъ ихъ, а также и обусловливаются ими. Если бы не было свойственныхъ капиталистическому обществу производственныхъ отношеній, то и не было бы свойственныхъ ему отношеній распредѣленія. А его производственныя отношенія представляютъ собою лишь одинъ періодъ въ экономической исторіи человѣчества. Они возникли вслѣдствіе экономическаго развитія и исчезнутъ подъ его же вліяніемъ. Кто хочетъ понять судьбу, ожидающую нынѣшнее, буржуазное общество, тотъ ни на шагъ не приблизится къ своей цѣли, когда узнаетъ, какъ совершается въ немъ распредѣленіе продукта; дѣло станетъ ему ясно только тогда, когда онъ пойметъ историческій характеръ, преходное, временное значеніе свойственныхъ этому обществу отношеній производства.

Теперь мы знаемъ, что такое общественный классъ. Это — болѣе или менѣе обширный рядъ лицъ, находящихся въ одинаковыхъ отношеніяхъ производства къ другимъ разрядамъ. Раздѣленіе общества на классы обусловливается существующими въ немъ производственными отношеніями. Стало быть, къ этимъ отношеніямъ мы должны обратиться и при рѣшеніи вопроса о томъ, принадлежатъ-ли мелкіе самостоятельные производители къ одному классу съ пролетаріями.

Съ точки зрѣнія производственныхъ отношеній пролетарій совсѣмъ не то, что мелкій самостоятельный производитель. И тотъ, и другой трудятся: это такъ. Но одинъ трудится для себя, а другой — для хозяина; въ этомъ существенная разница. Если мелкій производитель трудится для себя, а не для хозяина, то этимъ онъ обязанъ не своему труду, а своему положенію обладателя извѣстныхъ средствъ производства. Это положеніе составляетъ отличительный признакъ этой категоріи производителей, заставляющій выдѣлить ее въ особый общественный классъ.

Кто думаетъ, что понятіе: пролетарій должно растворяться въ болѣе „широкомъ" понятіи: трудящійся, тотъ или ничего не понимаетъ въ современномъ соціализмѣ, или умышленно насаждаетъ теоретическую путаницу ради какой-нибудь практической цѣли, не имѣющей ровно ничего общаго съ дѣломъ истиннаго освобожденія „трудящихся".

Производственныя отношенія всякаго даннаго общества не только обусловливаютъ собою раздѣленіе его на классы и свойственное ему распредѣленіе продукта. Ими опредѣляется также направленіе всѣхъ великихъ общественныхъ движеній. Производственными отношеніями капиталистическаго общества обусловливается то обстоятельство, что пролетарій не можетъ сбросить съ себя ига капитала иначе, какъ совершивъ соціальную революцію. Поэтому пролетаріатъ является теперь классомъ революціонныхъ по преимуществу. Не то съ мелкими производителями. Принадлежность имъ средствъ производства является, какъ мы видѣли, залогомъ ихъ экономической самостоятельности. Поэтому ихъ жизненный интересъ требуетъ сохранія частной собственности на средства производства. Если производственныя отношенія дѣлаютъ изъ пролетарія революціонера, то изъ мелкаго производителя они дѣлаютъ консерватора. Само собою разумѣется, что этотъ консерваторъ далеко не всегда доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ тоже можетъ роптать и волноваться. Но пока онъ стоитъ на своей собственной точкѣ зрѣнія; пока онъ усиливается защитить или возстановить характерныя для него отношенія производства, до тѣхъ поръ его недовольство пропитано духомъ консерватизма или даже реакціи: оно направляется не противъ частной собственности на средства производства, а противъ того, что мѣшаетъ ему пользоваться выгодами такой собственности. Онъ хотѣлъ бы остановить или повернуть назадъ колесо исторіи. И это давно и хорошо сознали гг. „охранители". Такъ, уже цитированный нами

ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ГАММА.

Русскій интеллигентъ скоро заздѣбнется въ волнахъ идеализма. Съ 1 марта въ Петербургѣ начнетъ выходить ежедневная газета „Заря", очевидно, въ противовѣсъ штуттгартской „Зарѣ". Редактировать ее будетъ Ярмонкинъ, авторъ „Писемъ идеалиста". Цѣль газеты, по словамъ объявленія, — „проводить въ сознаніе образованнаго общества идеи правды и добра". Благородная цѣль попала въ надежныя руки.

Не слагаетъ идеалистическаго оружія и авторъ „Письма къ ближнимъ", г. Меньшиковъ, состоящій на содержаніи у г. Суворина, который въ свою очередь состоитъ на содержаніи у министерства финансовъ, а впрочемъ и у другихъ лицъ и вѣдомствъ...

Г. Минскій, г. Мережковскій, г. Розановъ, г. Перцевъ... вѣдь это все идеалисты, все божьи работники по части проведенія, куда слѣдуетъ, идей правды и добра.

Черезъ христіанскую теософію Булгакова эта плеяда связывается съ созвѣздіемъ „Проблемъ идеализма"... Ихъ двѣнадцать, этихъ звѣздъ болѣе или менѣе первой величины.

Идеализмъ критико-философскій, идеализмъ христіанскій, идеализмъ новорѣменскій... Который изъ нихъ достолюбезнѣе?..

Мы готовы, впрочемъ, думать, что это не разные типы, а лишь разныя степени. Бѣдный г. Бердяевъ быстро, точно котъ въ сапогахъ, шагаетъ въ сторону гг. Волынскихъ, Минскихъ и Мережковскихъ...*) Различные этапы „ищущаго духа" мелькаютъ передъ взорами читателя, точно въ понорамѣ. Кто знаетъ, что будетъ завтра?

Пріятно послѣ этой скачки отдохнуть душой на вполнѣ законченномъ идеализмѣ г. Сигмы и его коллеги г. Меньшикова. Здѣсь нѣтъ мѣста ни опасеніямъ, ни надеждамъ. Все ясно.

Узколобые матеріалисты — жалуется г. Сигма — утверждаютъ, что „человѣкъ есть химическое соединеніе, вскисшее на особыхъ дрожжахъ жизни, и все это говорится для того, чтобы сказать, что Бога нѣтъ, что нѣтъ ничего выше человѣка и что обязательно только то, чего желаетъ человѣкъ. А если человѣкъ — Богъ, то ему некому молиться, не передъ кѣмъ каяться, не изъ-за чего страдать. На мѣсто закона ставится человѣческая воля, на мѣсто мірового разума — разсудокъ человѣческій, вмѣсто космоса — анархія, вмѣсто лада разбродъ." Съ глубокимъ раздумьемъ останавливается г. Сигма передъ двумя „мѣстницами мысли": „или точныя науки, развитіе мышленія, обогатворіе человѣческаго ума, анархія; — или гармоническое развитіе духа, свобода совѣсти, общинность, гармонія жизни" (на тріальное грабительство)?

Вспомнивъ, очевидно, о привывѣ г. Булгакова отъ Маркса назадъ къ Николаѣ Чудотворцу (отъ „ограниченной западной науки" — къ „христіанской теософіи"), г. Сигма справедливо замѣчаетъ: „Въ самомъ дѣлѣ, что такое современныя попытки спиритуалистовъ, какъ не примиреніе точныхъ наукъ съ умозрительными выводами церковнаго знанія. Возьмите, продолжаетъ благочестивый построчный идеалистъ, увѣщанія Антонія Великаго, пустынника IV вѣка, старавшагося обожить, сдѣлать богоподобными**) египетскихъ рыбаковъ и ребятъ... Способъ ураумѣть Бога, училъ пустынножитель, есть благость. Дѣло благого человѣка не продавать свободное произволеніе, внимая пріятію богатства, ежлибы и вельми много было ему даваемо (ни за какія блага міра, ниже за власть и успѣхъ въ жизни" вторитъ г. Бердяевъ). Ибо сну подобны суть житейскія вещи и богатство есть только безвѣстная и маловременная мечта".

„...единственно, чѣмъ народъ воспитывается — дополняетъ г. Меньшиковъ своего товарища — это религіей; краткая религія, серьезно проповѣданная темнымъ массамъ, въ состояніи дать человѣческой душѣ обликъ самаго высокаго благородства."

Какъ хорошо было бы въ самомъ дѣлѣ разъ на всегда внушить этимъ „темнымъ массамъ" черезъ посредство „краткой религіи", что „богатство есть безвѣстная и маловременная мечта", а цѣнность эксплоатаціи и „житейскія вещи", суть подобны снуі.

Тутъ мы подходимъ къ блаженной памяти идеалисту государственно-полицейскому Леонтьеву, который просто и ясно говорилъ: „религія — это великое ученіе... столь практическое и вѣрное для сдерживанія людскихъ массъ желѣзною рукавицею."

Вотъ она полная идеалистическая гамма.

— Прочь грязныя руки! вопитъ г. Бердяевъ***), замѣтивъ, что въ „храмѣ" идеализма его окружаетъ не весьма опрятное общество... А Всемірный Духъ смотритъ на маленькаго растеряннаго г. Бердяева съ высоты храма и иронически смѣется...

*) Въ своей статьѣ г. Бердяевъ съ гордостью заявляетъ, что со времени появленія его книги онъ „далеко ушелъ впередъ" — въ сторону „метафизическаго идеализма и „спиритуализма".

**) Точь въ точь, какъ и г. Бердяевъ, который учитъ насъ, что „своего права на образъ и подобіе Божества (курсивъ вт.) нельзя уступить ни за какія блага міра, ни за счастіе и довольство..., ни за власть и успѣхъ въ жизни" („Пробл. идеализма", стр. 136).

***) См. его книжку.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Москва. (Изъ частнаго письма). Сообщаю Вамъ сейчасъ полученныя свѣдѣнія о состоявшемся на Рождество въ Москвѣ учительскомъ съѣздѣ. Эти свѣдѣнія принадлежатъ голосу изъ публики. ...,О съѣздѣ Вы, вѣроятно, читали уже и представляете себѣ, въ чемъ онъ заключался. Дѣло не обошлось безъ скандала, но за то скандала очень и очень поучительнаго. Изъ-за него чуть было не закрыли съѣзда раньше времени. Событія происходили въ слѣдующемъ порядкѣ: еще на одномъ прежде бывшемъ засѣданіи читался докладъ г-жи Вагнеръ „Правовое положеніе учителя"; на засѣданіи секціи съѣзда его разбирать не стали, а передали въ коммиссію. Коммиссія разработала этотъ докладъ и измѣнила цѣлый рядъ коренныхъ измѣненій въ положеніи учителей, который и представила на разсмотрѣніе съѣзда — въ слѣдующее засѣданіе предсѣдатель, послѣ чтенія доклада коммиссіи, заявилъ, что онъ не можетъ допустить обсужденіе всѣхъ затронутыхъ имъ вопросовъ, въ виду извѣстныхъ законоположеній. Одинъ изъ делегатовъ отвѣтилъ на заявленіе предсѣдателя горячей рѣчью, полною горькой правды о безправномъ положеніи нашего учителя, котораго лишаютъ кромѣ того еще права говорить объ этомъ положеніи. Кончивъ свою рѣчь, онъ демонстративно удалился изъ залы засѣданія; за нимъ послѣдовали почти всѣ делегаты и публика. Настроеніе было бодрое, приподнятое; всѣ дѣйствовали дружно. Тотчасъ былъ написанъ протестъ противъ предсѣдателя за такое веденіе дѣлъ. На другой день въ началѣ засѣданія одинъ изъ делегатовъ просилъ слова для объясненія по поводу вчерашняго инцидента. Предсѣдатель не далъ ему слова и настаивалъ на переходѣ къ чтенію слѣдующаго доклада. Делегаты и публика протестуютъ, предсѣдатель звонитъ, но ничего не можетъ сдѣлать. Наконецъ, дѣло кончается голосованіемъ, причемъ 40 голосовъ оказалось за предложеніе предсѣдателя и 34 — противъ. Высказавшіеся отрицательно покинули залъ засѣданія. Они собрались въ одной аудиторіи и начали говорить о томъ, какъ нужно дѣйствовать дальше. Каждый высказывалъ свое мнѣніе и наконецъ договорились до того, что было предложено выразить порицаніе министру за такіе ужасные законы, что нельзя говорить о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ; высказывались за закрытіе съѣзда, развѣ нельзя говорить свободно, и многое, многое кое-что говорилось. Кн. Долгоруковъ высказался за то, что гораздо благоразумнѣе довести дѣло до конца, — остался всего одинъ день, что нужно дорожить, что при современныхъ условіяхъ удалось добиться хотя и такого съѣзда и т. п. При этомъ онъ замѣтилъ, что нужно было дѣйствовать не такъ, какъ они это сдѣлали, т. е. открыто заявили свой протестъ и отказались присутствовать на засѣданіи. — Это напоминаетъ собой дѣйствія студентовъ". — Многихъ задѣло это заявленіе. Одинъ изъ присутствовавшихъ отвѣтилъ кн. Долгорукову, что они не только не выражаютъ порицанія студенческимъ волненіямъ, а наоборотъ, высказываютъ имъ полное сочувствіе. (Браво! изъ публики.) Завтра будетъ закрытіе съѣзда...

Отъ редакціи. Мы еще въ первомъ номерѣ „Искры" обращались съ призывомъ къ народнымъ учителямъ. Поздравимъ же ихъ съ тѣмъ, что они удостоились выслушать отъ благоразумныхъ пискарей сравненіе ихъ съ протестующими студентами. Пожелаемъ имъ поскорѣе заслужить своей политической борьбой сравненіе и съ революціонными пролетаріатомъ!

Къ юбилею В. Д. Новицкаго. Адресъ. Кіевскій Комитетъ Россійской соц.-демократической раб. партіи генералу Новицкому по поводу двадцатипятилѣтія его жандармской дѣятельности и предполагаемаго оставленія имъ поста начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго Управленія.

Ваше Пр—ство, Высокопочитаемый Василій Дементьевичъ!

До насъ дошли вѣсти, что Вы, Ваше Превосходительство, собираетесь покинуть тотъ постъ, на которомъ Вы со славой подвизались уже четверть вѣка, она повергла насъ въ глубочайшую скорбь. Не думайте, Ваше Превосходительство, что это — шаблонная фраза, столь обычная при проводахъ высокопоставленныхъ лицъ. Нѣтъ, не имѣя высокой, хотя, можетъ быть, нѣсколько опасной чести, быть лично извѣстными Вашему Превосходительству, мы не видимъ нужды заискивать передъ Вами и говоримъ отъ полноты сердца.

Четверть вѣка стояли Вы на своемъ посту. Многія тысячи лицъ подвергнуты Вами за это время аресту, еще большее число обысковъ, нѣсколько сотенъ людей отправили Вы въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста Европейской и Азіатской Россіи. При этомъ у Васъ была своя система. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ Вы искали себѣ жертвъ въ рядахъ той или другой революціонной фракціи, и систематически избѣгали трогать насъ, — членовъ комитета соціалъ-демократической партіи, уже по многу лѣтъ принадлежащихъ къ его составу. Наша новая типографія существуетъ въ Кіевѣ уже почти четыре года, за эти годы безпрерывной работы шрифтъ успѣлъ стереться, и хотя за это время Вы обшарили не менѣе тысячи квартиръ, но при этомъ Вы всегда выбирали именно тѣ, гдѣ типографіи нѣтъ и быть не можетъ. За то Вы охотно направляли Ваши удары на умѣренно-либеральныхъ представителей интеллигентнаго и отсталаго общества, когда тѣ каяніемъ-либо образомъ, основательно или неосновательно, пріобрѣтали себѣ репутацію людей небезнамѣренныхъ; Ваши удары падали на студентовъ, недовольныхъ университетскими порядками; всего же чаще — на рабочихъ, при чемъ Вы никогда не считали нужнымъ разбирать, кто изъ нихъ принадлежитъ къ соціалъ-демократической партіи, кто ей только сочувствуетъ, а кто даже и вовсе не сочувствуетъ.

Намъ не дано проникнуть въ глубокій, но сокровенный смыслъ Вашихъ цѣлей, но мы хорошо знаемъ, что сотни людей изъ интеллигентнаго общества, ранѣе бывшихъ либералами, колеблющимися, иногда даже консерваторами, и тысячи рабочихъ, никогда ранѣе не задумавшихся о своемъ положеніи, на которыхъ не дѣйствовали самыя горячія наши убѣжденія, — приходили къ намъ послѣ того, какъ они оканчивали курсъ въ школѣ Вашего Превосходительства. Васъ упрекаютъ за жестокость, многіе говорятъ о Вашемъ бездушіи и свирѣпости, нѣкоторые по поводу Вашей дѣятельности вспоминали того Щедринскаго генерала Топтыгина, котораго послали „учинять кровопролитія" и который вмѣсто того „чижика съѣлъ", но мы считаемъ такое сравненіе неправильнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, Вы не разъ учиняли дѣйствительныя „кровопролитія", а во-вторыхъ, и съѣденный Вами чижикъ своимъ предсмертнымъ пискомъ не мало содѣйствовалъ пробужденію кіевскихъ обывателей отъ ихъ вѣковѣчнаго сна.

Либеральные и просто мирные обыватели Кіева говорятъ о Васъ съ ужасомъ и ненавистью, чуть-ли не пугая Вами маленькихъ дѣтей; съ ненавистью и злорадствомъ они повторяютъ слухи о Вашемъ покровительствѣ притонамъ тайнаго разврата. Но мы не имѣемъ основанія ни ненавидѣть Васъ, ни бояться. Напротивъ, именно Вы, благодаря всѣмъ только что отмѣченнымъ чертамъ Вашей дѣятельности помогли намъ стать на ноги, окрѣпнуть и развернуть нашу дѣятельность, во всей ея нынѣшней широтѣ.

Глубоко благодарные Вамъ за всѣ Ваши услуги, мы не безъ зависти смотримъ на нашихъ московскихъ товарищей, которые отнынѣ, судя по газетнымъ слухамъ, будутъ осчастливлены Вашей помощью и шлемъ Вамъ пожеланіе еще многіе годы продолжать Вашу столь же цѣлесообразную дѣятельность, хотя и вдали отъ насъ. Мы увѣрены, что высшее начальство и впредь будетъ оказывать Вамъ свое благоволеніе, какъ оно его оказало въ текущемъ году, ввѣривъ Вамъ веденіе Всероссійскаго дѣла о революціонной организаціи „Искры". Вы любезно предоставили возможность десяти обвиняемымъ по этому дѣлу уйти изъ Кіевской тюрьмы и, затѣмъ, благоразумно направили слѣдствіе по ложному слѣду. Если слухъ о переводѣ Вашемъ въ Москву не окажется газетной уткой и Вы, дѣйствительно, покинете насъ, смѣемъ надѣяться, что Вашъ замѣститель окажется достойнымъ Васъ. Преданный Вамъ

Кіевскій Комитетъ Росс. Соц.-Демократической Раб. Партіи.

Новыя успѣхи генерала Новицкаго. Генералу рѣшительно не везетъ въ его борьбѣ съ „Искрой". Незадолго до августовскаго побѣга изъ кіевской тюрьмы туда была привезена нелегальная, арестованная 7 августа въ Кременчугѣ на вокзалѣ съ литературой „Искры". Нелегальная оказалась Инной Леманъ (уроженъ. Смедовичъ) раньше сосланной по дѣламъ СПБ. Союза на 4 г. въ Вятск. губ., откуда бѣжала въ 1899 г. Привлеченная къ дѣлу „Искры", И. Леманъ была подвергнута, не въ примѣръ прочимъ, „строгому одиночному заключенію", которое, конечно, усилилось послѣ августовскаго побѣга. 13 января И. Леманъ послѣдовала примѣру своихъ товарищей и покинула гостепріимную кіевскую тюрьму, причемъ для совершенія своего побѣга избрала логовище самого генерала Новицкаго — жандармское управленіе. О подробностяхъ побѣга сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ. Пока же выразимъ надежду, что администрація, которая за августовскій побѣгъ привлекла къ суду помощ. начальника тюрьмы Сулиму, заподозрѣвъ его сочувствіе, не замедлитъ нынѣ обратить свое подозрѣніе и на жандармскаго юбиляра.

Печать патріотическаго доноса о Финляндіи. Леонтьевъ, „знаменитый" напересникъ „знаменитаго" Каткова, говорилъ: „Пора перестать слову доносъ придавать унизительное значеніе". Эта фраза была не простой циничной выходкой, но удачной формулировкой политической программы нашей реакціонной печати. „Моск. Вѣд.", „Свѣтъ", „Гражданинъ", „Новое Время" всей своей газетной практикой стараются привить обывателю эту срамную мысль, что благовременный доносъ есть естественная функція человѣка и гражданина.

„Политическій горизонтъ" Финляндіи, читаемъ мы въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Нов. Вр.", попрежнему покрытъ тучами... Всюду наблюдается внѣшнее спокойствіе, но подпольная работа мѣстныхъ крамольниковъ въ полномъ ходу... Агенты шведской партіи разошлись по краю и удвоили свое усердіе въ дѣлѣ распространенія смуты. Нелегальныя сходки продолжаются... Суда въ Финляндіи, въ сущности, теперь нѣтъ, ибо политикапствующіе судьи не жрецы закона, а слуги партіи смуты. На свободѣ по той же причинѣ остаются и главари агитаціи, но съ ними недолго справиться путемъ нѣкоторыхъ административныхъ полномочій, предоставленныхъ начальнику края (№ 9648)." Что это? Газетная статья или секретное донесеніе полицейскаго агента, по недразумѣнію попавшее въ печать? И это въ такое время, когда у насъ даже „главари" мирной земской „агитаціи" устраняются при помощи „административныхъ полномочій", когда вся страна изнываетъ въ борьбѣ съ тѣмъ самымъ режимомъ, который теперь стремится ввести въ Финляндіи... И петербургская газета открыто служитъ дѣлу самодержавнаго сыска въ непокорной Финляндіи! И русское образованное общество не находитъ средствъ, чтобы заставить замолчать эту похотливую тварь!

Позоръ, позоръ, позоръ!!!

„Моск. Вѣдомости", ратуя за введеніе въ Финляндіи русскихъ судовъ вмѣсто финляндскихъ, „потакающихъ крамолѣ", говорятъ: „...нигдѣ такъ близко не узнаетъ финскій народъ русской сердечности, русской справедливости и русскаго великодушія, какъ въ русскихъ судахъ, дѣйствующихъ Именемъ Россійскаго Монарха!" Вотъ именно!... Послѣдніе политическіе процессы могутъ служить для финляндцевъ превосходной иллюстраціей этой „патріотической" мысли. Безпощадная жизнь! Охранительный паѳосъ она съ тонкимъ коварствомъ превращаетъ въ революціонную сатиру.

Юбилейное холопство. Одесскій городской голова отправилъ президенту Академіи Наукъ вел. кн. Константину Константиновичу слѣдующую телеграмму:

„Представители печати, Общества вспомоществованія Литераторамъ и Общества любителей науки, совмѣстно съ 400 наборщиками, праздную двухсотлѣтіе періодической печати и вспоминая неусыпные(!) труды вашего высочества на пользу просвѣщенія и въ честь литературы, единодушно(!!) почтительно привѣтствуютъ ваше высочество, прося принять сердечныя пожеланія многихъ лѣтъ и многихъ силъ для процвѣтанія и славы(!) родной литературы."

„Слава родной литературы" — это князь Константинъ, исключившій по полицейско-сыскнымъ соображеніямъ М. Горькаго изъ Академіи Наукъ. И одесскіе литераторы въ союзѣ съ наборщиками „единодушно и почтительно" склоняются предъ однимъ изъ насильниковъ „просвѣщенія и литературы". Что это? Фальсификація „единодушія" со стороны одесскаго городского головы? Или политическое растлѣніе дѣятелей одесской печати?

Самара. Въ концѣ 1902 г. въ Самарѣ впервые появились прокламаціи за подписью Самарскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Прокламацій съ этой подписью было всего три.

Конрадъ говоритъ о крестьянахъ: „Крестьянство всегда было консервативнѣйшимъ элементомъ государства: оно всегда упорно держалось за старое и защищало его съ величайшей энергіей. Пониманіе важнаго значенія имущества и любовь къ отечеству дѣлаютъ его естественнымъ противникомъ свойственныхъ городамъ революціонныхъ идей и твердымъ оплотомъ противъ соц.-дем. стремленій (тамъ-же, стр. 439). Такое же отрадное упованіе на консервативнымъ крестьянина не разъ высказывали „охранители" другихъ западно-европейскихъ странъ: для примѣра укажемъ на книгу французскаго экономиста Супона*).

Правда, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ соціалистической литературѣ все чаще и чаще раздаются голоса, выражающіе твердое убѣжденіе въ томъ, что крестьянинъ можетъ и долженъ быть привленчъ къ соціализму. И не въ одной только европейской литературѣ высказывается подобная увѣренность. Совсѣмъ недавно въ Чикаго вышла книга „The american Farmer", авторъ которой, американскій соціалъ-демократъ Саймонсъ, полагаетъ, что мелкій фермеръ является теперь естественнымъ союзникомъ промышленнаго пролетарія. Но это мнѣніе Саймонса не противорѣчитъ нашей мысли. Его только надо понять, какъ слѣдуетъ.

Капиталистическая производственныя отношенія все болѣе и болѣе расширяютъ область своего господства въ передовыхъ странахъ нашего времени. Это расширеніе области господства названныхъ отношеній дѣлаетъ положеніе мелкаго производителя, — какъ въ промышленности, такъ и въ земледѣліи, — все болѣе и болѣе непрочнымъ, зависимымъ и тяжелымъ. Саймонсъ приводитъ много интересныхъ примѣровъ, показывающихъ, что мелкій американскій фермеръ часто кругомъ опутанъ сѣтями капитала. Въ виду этого сѣверо-американская соціалъ-демократія можетъ найти и должна искать себѣ сторонниковъ также и между мелкими фермерами. Но для того, чтобы мелкій фермеръ пошелъ подъ ея знамя, безусловно необходимо одно важнѣйшее психологическое условіе: онъ долженъ убѣдиться въ томъ, что мелкое земледѣліе отжило свой вѣкъ и что частная собственность на средства производства должна уступить мѣсто — общественной. Другими словами, ему надо покинуть точку зрѣнія мелкаго производителя и встать на точку зрѣнія пролетаріата. При наличности этого условія соц-демократія, разумѣется, обязана принять его въ свои ряды. Болѣе того, она обязана облегчить ему своей пропагандой и агитаціей переходъ на новую, непривычную для него точку зрѣнія. Но до тѣхъ поръ, пока такой переходъ не состоялся; пока фермеръ требуетъ такихъ мѣръ, которыя обезпечили бы его существованіе, какъ мелкаго производителя; пока онъ стремится не къ соціальной революціи, а лишь къ нѣкоторымъ соціальнымъ реформамъ, которыя задержали бы побѣдоносное шествіе крупнаго капитала, или ограничили бы область его вторженія, до тѣхъ поръ онъ не соціалистъ и ему нечего дѣлать между соціалистами. И если бы соціальная демократія вздумала поддерживать эти его стремленія, то она тѣмъ самымъ пришла бы въ непримиримое противорѣчіе со своей собственной коренной задачей, которая заключается совсѣмъ не въ томъ, чтобы задерживать развитіе капитализма, а въ томъ, чтобы воспользоваться этимъ развитіемъ въ интересахъ соціальной революціи.

Мы знаемъ, что въ соціалистическихъ партіяхъ всего цивилизованнаго міра есть теперь „товарищи", изображающіе этотъ вопросъ въ другомъ свѣтѣ. Эти „товарищи" говорятъ, что соціализмъ нисколько не измѣнитъ себѣ, взявъ на себя отстаиваніе интересовъ крестьянства, какъ такового. Но своими доводами эти господа обнаруживаютъ лишь неясность и непослѣдовательность своихъ собственныхъ возарѣній.

Святой Бернаръ, споря съ людьми, утверждавшими, что взгляды Аристотеля тождественны съ ученіемъ Іисуса, восклицалъ: вы доказали не то, что Аристотель былъ христіаниномъ, а то, что вы сами язычники.

Подобно этому мы можемъ сказать о многихъ и многихъ изъ „товарищей", которые рекомендуютъ западнымъ соціалистамъ „новую тактику" по отношенію къ крестьянству: они доказали не то, что предлагаемыя ими мѣры облегчатъ торжество соціализма, а то, что это торжество имъ, нашимъ будто бы товарищамъ, совсѣмъ не нужно.

Пора кончить. Разставаясь съ читателемъ до слѣдующей статьи, мы настоятельно просимъ его твердо помнить, что мы говоримъ пока только о „Западѣ", а о Россіи рѣчь у насъ впереди.

*) La propriété paysanne, Paris 1899

Одна, коротенькая, на полулистѣ, обращала вниманіе товарищей на примѣръ рабочихъ другихъ городовъ, поднявшихся противъ экономическаго и политическаго гнета, и указывала на демонстраціи, какъ на средство политическаго протеста, заканчивалась призывомъ въ свѣтлое царство соціализма. Другая выпущена была спеціально на винный заводъ, гдѣ въ то время нажѣчались слѣдующіе поводы недовольства: сокращеніе числа праздниковъ (отняты были Срѣтеніе, Николинъ день, третій день Рождества и Пасхи и др.); принудительная безвозмездная работа для устройства сцены и декорацій для домашнихъ спектаклей и, наконецъ, несправедливо наложенный штрафъ. Прокламація говорила о всѣхъ этихъ притѣсненіяхъ и призывала къ протесту. Въ третьей, программной, разъяснялось значеніе соц.-демократіи и нажѣчалась въ общихъ чертахъ программа дѣятельности Самарскаго Комитета: освѣщать всѣ назрѣвающія нужды самарскаго пролетаріата, не теряя изъ виду общаго дѣла партіи, пробуждать политическое самосознаніе въ тяготѣющихъ къ Самарѣ крестьянскихъ массахъ, пробуждать самарское либеральное общество отъ его постыднаго равнодушія къ дѣлу народнаго освобожденія.

Непосредственно практическій результатъ листки эти дали на винномъ заводѣ, гдѣ послѣ третьей прокламаціи администраціи завода вернула праздники, отмѣнила несправедливый штрафъ и назначила плату за работу по устройству театра. Участь эффекта, произведенный прокламаціей въ другихъ мѣстахъ, не представляется возможнымъ, такъ какъ никакихъ ближайшихъ непосредственныхъ нуждъ листки не касались. Къ числу недостатковъ перваго опыта систематической агитаціи въ мѣстныхъ массахъ слѣдуетъ отнести недостаточно популярное изложеніе задачъ соц.-демократіи въ третьей прокламаціи, на что со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы. Надо надѣяться, что Комитетъ впослѣдствіи приметъ болѣе вѣрный тонъ въ разговорѣ съ массами. Некультурность и малоподвижность мѣстнаго рабочаго, въ массѣ принадлежащаго къ инѣшему осѣдлость въ Самарѣ мѣщанству и недавно оторванному отъ земли крестьянству, сказалась въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., на спичечной фабрикѣ Зелихмана (всѣ) и въ ж.-д. мастерскихъ (часть рабочихъ) доставили найденные листки въ контору. Въ другихъ мѣстахъ (тип. Левенсона, на мельницѣ Бобермана и на зав. Журавлева) мастера и нѣкоторые рабочіе указывали полиціи на подозрительныхъ рабочихъ. Особенно отличился въ этомъ отношеніи мастеръ токарнаго цеха Журавлевскаго завода Райковъ, и раньше проявлявшій свою шпіонскія способности. По его наводѣ арестованы два брата Мальковы, Хальцовъ и еще одинъ рабочій. Прокламація найдена лишь у одного изъ Мальковыхъ. Обыски были на трехъ мельницахъ: Бобермана, Щадрина и Ромашева. У перваго взято трое рабочихъ. По оговору одного изъ нихъ арестованъ и выпущенъ черезъ три дня бывшій раб. тип. Яковлева Баловъ. При допросѣ квартирной хозяйки одного изъ рабочихъ жандармы разыграли комедію приведенія къ присягѣ (безъ священника): поставили икону и портретъ царя и велѣли говорить правду и никому не разсказывать о допросѣ.

Въ декабрѣ же вышла прокламація „Группы объединенного протеста“ по поводу небольшого волненія на фельдшерскихъ курсахъ изъ-за грубаго обращенія одного изъ врачей съ учащимися. Прокламація призывала всѣхъ учащихся къ объединенію на почвѣ борьбы противъ притѣсненій непосредственнаго начальства.

Иркутскъ. Нами получены четыре прокламаціи Иркутскаго Комитета Сибирскаго С.-Дем. Союза, №№ 12, 15, 16 и 17. Первая, отъ 10 ноября, „Къ новобранцамъ“, описываетъ борьбу рабочихъ, возстаніе крестьянъ и заканчивается словами: „Какъ въ тюрьмѣ вся Россія. И не въ моготу стало это: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Батумѣ и многихъ другихъ городахъ, пошелъ народъ толпой на улицы. Впереди несли знамена, на которыхъ выставилъ народъ свои требованія и желанія: было тамъ написано: „Долой царское самодержавіе, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ соціалъ-демократія!“ Вполоюшлось правительство и послало солдатъ. И — знаемые солдаты стрѣляли въ народъ. Въ кого стрѣляли солдаты? Въ своихъ друзей, своихъ близкихъ, въ рабочихъ, въ крестьянъ. Кого защищали они? Своихъ враговъ: царя, хозяевъ, помѣщиковъ. Новобранцы! На такія же позорныя дѣла, на такую же позорную бойню могутъ васъ послать: и когда вы, съ ружьями въ рукахъ, будете стоять передъ толпой своихъ же братьевъ и услышите команду „стрѣляй!“, вспомните тогда, кто вы? въ кого должны стрѣлять? кого защищаете? Вспомните, что до службы вы были такими же людьми, какъ тѣ, въ кого вамъ велятъ стрѣлять; что послѣ службы вы опять вернетесь въ ихъ среду. Вспомните, что ваши братья и сестры борятся за счастье рабочаго народа, за ваше собственное счастье. И когда вы это вспомните, вы поворнете дула вашихъ ружей противъ тѣхъ, кто приказываетъ вамъ стрѣлять въ вашихъ друзей — противъ царскихъ слугъ, противъ защитниковъ хозяевъ богачей“.

Вторая, „Еще о ростовской и тихорѣцкой бойняхъ“, посвящена ростовскимъ событіямъ. „Смотрите, говоритъ прокламація сибирскимъ рабочимъ. Они (правительство и его слуги) напали на нашихъ безоружныхъ ростовскихъ товарищей, и десять разъ они, вооруженные, должны были позорно отступать. А, вѣдь, у рабочихъ было только голыя, мозолистыя руки, да правдивое, смѣлое сердце. Но придетъ время, и въ мозолистыхъ рукахъ рабочаго люда окажется не камень, а оружіе. Рабочій съумѣетъ взяться за него и раздавитъ тогда своихъ убійцъ. Товарищи! Готовьтесь же повсюду, гдѣ бы вы ни были, къ великой, славной борьбѣ. Царское самодержавіе должно пасть. русскій рабочій, хоть онъ измученъ и задавленъ неволей, умѣетъ бороться, какъ герой. Привѣтъ нашъ изъ далекой Сибири товарищамъ-борцамъ! Вѣчная память погибшимъ въ бою братьямъ! И будь-же ты проклятъ, царь-убійца!

Но страшись, грозный царь,
Мы не будемъ, какъ встарь,
Безотвѣтно сносить свое горе;
За волною волной, подымаясь отъ сна,
Людъ рабочій бушуетъ, какъ море.

Твой роскошный дворецъ
Мы разрушимъ въ конецъ,
И лишь пепелъ оставимъ отъ трона;
А порфиру твою мы отымемъ въ бою
И порѣжемъ себѣ на знамена.

Фабрикантовъ-купцовъ,
Твоихъ вѣрныхъ сыновъ,
Мы, какъ тучи, развѣемъ по полю;
А на мѣсто вражды, да суровой нужды
Установимъ мы счастье и волю.“

Третья прокламація сообщаетъ о борьбѣ омскихъ и красноярскихъ ж.-д. рабочихъ (о ней уже было извѣстіе въ „Искрѣ“), призываетъ готовиться повсемѣстно къ борьбѣ за политическую свободу и за соціализмъ.

Прокламаціи № 17 отъ 6 дек. посвящена „именинамъ“ Николая Романова.

Какъ строятся наши желѣзныя дороги. Постройка ташкентской ж. д. за послѣднее время быстро подвинулась впередъ: такъ, по крайней мѣрѣ, сообщаютъ газеты; но чѣмъ сопровождается это „подвинулась впередъ“, въ газетахъ ни-гугу. Не стоитъ говорить объ обсчитываніи рядчиками рабочихъ, о чрезмѣрной эксплуатаціи, о ямахъ, покрытыхъ соломою, носящихъ названіе бараковъ, о шахъ изъ гнилыхъ сушеныхъ овощей — все это слишкомъ заурядныя явленія, чтобы объ этомъ стоило говорить. Ни одна постройка жел. дороги не обошлась безъ этого: примѣромъ могутъ служить порядки на постройкѣ Волго-Донской жел. дор., увѣковѣченные статьей Добролюбова: „Опытъ отученія людей отъ пищи“. Но на постройкѣ ташкентской дороги недавно произошелъ случай, который заставилъ многихъ задуматься. Однимъ изъ крупныхъ подрядчиковъ на постройкѣ этой дороги былъ нѣкій Калита, осенью 1902 года обанкротившійся. Многіе тогда ужорняенно покачивали головами и жалѣли о „бѣдныхъ“ пострадавшихъ кредиторахъ Калиты. Никто не зналъ о той трагедіи, которая разыгрывалась въ средѣ его рабочихъ на седьмомъ участкѣ, закончившейся страшной катастрофой. Выдачу денегъ рабочимъ Калита подъ разными предлогами затягивалъ и, обанкротившись, совсѣмъ перестала платить. Ограбленные такимъ образомъ, рабочіе рѣшили двинуться пѣшкомъ за 450 верстъ въ Оренбургъ. Это было въ то время, когда въ степи морозы достигали 30 градусовъ, и многіе рабочіе въ ситцевыхъ рубахахъ, въ дырявыхъ сапогахъ отправились въ дальній путь. Калита, по договору, къ наступленію холоднаго времени долженъ былъ доставить рабочимъ теплую одежду и обувь и, конечно, этого не исполнялъ. Рабочимъ путешествіе въ такую стужу, чуть не нагишемъ, даромъ не обошлась: многіе себѣ отморозили руки, ноги и лицо, а 46 чел. за Акъ-Тюбе замерзли совсѣмъ (по другимъ источникамъ, число мертвыхъ отъ 25 до 35 чел.). Рабочій отдалъ Калитѣ свою рабочую силу, — другими словами, все свое существованіе, а взамѣнъ этого получилъ систематическое голоданіе и, въ концѣ концовъ, смерть, вдали отъ родной деревни, въ киргизской степи. Вотъ благодѣянія, которыми капиталъ даритъ родъ человѣческій... Постройка ташкентской дороги будетъ скоро закончена, и первый поѣздъ, послѣ торжественнаго молебствія, съ громкими рѣчами о культурной миссіи желѣзнодорожныхъ жандармовъ, двинется по трупамъ убитыхъ азіской эксплуатаціей рабочихъ. Говорятъ, что Калита обанкротился, благодаря вымогательствамъ казенныхъ инженеровъ. Если это такъ, то въ смерти 46 рабочихъ, кромѣ Калиты, виновно наше самодержавно-попечительное правительство. Еще одна капля въ томъ морѣ крови, которое оно пролило и проливаетъ.

Типографскій Здѣшній Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи выпустилъ печатную прокламацію слѣдующаго содержанія:

„Товарищи! Правительство, этотъ ярый врагъ народа, не дремлетъ! Оно о томъ только и думаетъ, какъ подавить народныя движенія, какъ заглушить голосъ правды, и тѣмъ дать больше простору своему звѣрскому произволу. Ему уже недостаточны полиція, войско, жандармы и тюрьмы, оно переходитъ къ высылкѣ нашихъ братьевъ. Тифлисскимъ манифестантамъ 22 апрѣля объявлено изгнаніе изъ отечества. Да, изгоняютъ, и за что? За то, что они геройски противостояли врагамъ, за то, что они публично подняли знамя истины и благосостоянія. И вотъ правительство объявляетъ имъ: мы не желаемъ для васъ ни истины, ни благосостоянія, вы родились рабами и оставайтесь ими! Они открыто потребовали свободы слова и собраній. На это правительство отвѣчаетъ: ваша свобода — оружіе нашего произвола, а облегченіе вашего ига — наша могила. Рабочіе! вы видите, какъ безжалостно обращается съ нами правительство, какими звѣрскими мѣрами хочетъ затушить, пробуждающееся въ насъ сознаніе человѣческаго достоинства и воскресить старое холопство. Нѣтъ! не хотимъ мы прежнихъ кандаловъ — они ужъ сброшены, разрублены, и никакая сила насъ къ нимъ не вернетъ, въ нихъ не закуетъ. Нѣтъ! насъ не вернуть къ старинному невѣжѣству, оно уже разсѣяно лучами истины. Пусть насъ ссылаютъ, пусть наказываютъ; это насъ не сломитъ, ни на мигъ не остановитъ и не заставитъ свернуть съ нашего пути. Будемъ помнить, что за нами правда, за насъ весь рабочій Кавказъ и вся рабочая Россія. Пусть насъ гонятъ съ родины, мы и въ Россіи найдемъ почву для своей работы, — въ Россіи, гдѣ давно уже поднято знамя революціи и весь народъ волнуется. Мы съ еще большей энергіей пойдемъ съ ними и, разрушивъ существующій „порядокъ“, съ торжествомъ вернемся на родину. Товарищи! теперь больше, чѣмъ когда-либо, нужна работа, работа дружная, съ удвоенной энергіей, теперь-то и нужны сила воли и рѣшимость, чтобы ускорить окончательное паденіе произвола и тѣмъ приблизить часъ освобожденія нашихъ изгнанныхъ товарищей. Изгнанные товарищи! какъ видите, ваше возвращеніе на родину зависитъ отъ разрушенія существующаго деспотизма, а потому, гдѣ бы вы ни были, въ какомъ бы положеніи вы ни очутились, не забывайте ни на минуту нашей общей цѣли, не измѣняйте общему дѣлу и продолжайте борьбу противъ царизма. Въ этой надеждѣ прощаемся мы съ вами, наши самоотверженные друзья, съ пожеланіями счастливаго пути, туда, для продолженія борьбы и — побѣдоноснаго возвращенія сюда... Да здравствуетъ свобода! Долой царизмъ!“

Саратовъ. Въ ночь на 1 ноября въ Маріинскомъ земскомъ училищѣ произведенъ поголовный обыскъ у учениковъ и четырехъ преподавателей. Забрали 10 учениковъ. Въ ночь на 19 декабря обыскъ снова повторился. Арестовали еще 4 учен. Преподавателя на свободѣ. У нихъ забрали переписку, которая возвращена. Кромѣ этого въ томъ же селѣ (училище въ 40 верстахъ отъ Саратова) арестованы крестьянинъ Александръ Кузнецовъ, одинъ рабочій и предсѣдатель артели кузнечно-слесарной мастерской; много учениковъ отдано подъ надзоръ полиціи до суда.

„Надежды Ростова-на Дону“. Такъ въ „Нов. Вр.“ озаглавлена корреспонденція изъ Ростова. Надежды — на что? На учрежденіе въ Ростовѣ... особаго градоначальства. Вопросъ о самостоятельномъ ростовскомъ градоначальствѣ поднимался не разъ. Но только теперь вопросъ получитъ, повидимому, практическое разрѣшеніе, „своевременность“ котораго несомнѣнно доказана ростовскими событіями. Недаромъ корреспондентъ вскользь упоминаетъ о „кочующихъ рабочихъ“ и выражаетъ жалобу на то, что Ростовъ въ полицейскомъ отношеніи лишенъ необходимой равняности и свободы административныхъ тѣлодвиженій, такъ какъ соединенъ съ Нахичеванью.

Одинъ отвѣтъ на всѣ запросы жизни, одно разрѣшеніе всѣхъ задачъ — еще жандармъ, еще шпіонъ, еще приставъ, еще градоначальникъ!

Письмо въ редакцію. Не имѣя возможности снестись съ органами литовскихъ организацій, обращаюсь къ Вамъ съ просьбой обратить вниманіе лицъ, коимъ близки и знакомы интересы литовскаго народа, на слѣд. обстоятельство.

Всѣ пограничныя тюрьмы (литовскаго района) полны крестьянъ „политическихъ“ преступниковъ, обвиняемыхъ и обвиненныхъ за транспортъ, распространеніе и даже одно пользованіе литовскими молитвенниками, напечатанными латинскимъ шрифтомъ. Преслѣдуется самый шрифтъ, такъ какъ въ молитвенникахъ этихъ ничего „предосудительнаго“ не находятъ даже учрежденія, предсѣдующія ихъ.*)

Въ россійскомъ законодательствѣ существуютъ „пункты и параграфы“, ограничивающіе и дозволяющіе печатаніе литовскихъ книгъ латинскимъ шрифтомъ. Существуетъ объ этомъ и Высочайшее повелѣніе и даже какое-то особенное, коему хотя „придается сила и форма закона“, но оно „не публикуется ко всеобщему руководству“ (судьба всѣхъ остальныхъ Высочайшихъ повелѣній!). Вотъ газетное сообщеніе объ одномъ не лишенномъ интереса дѣлѣ:

„14 дек. 1902 г. въ соединенномъ присутствіи перваго и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ сената слушалось дѣло инженера Мацѣевскаго съ бывшимъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати княземъ Н. В. Шаховскимъ по поводу конфискаціи послѣднимъ географической карты Литвы. Докладывалъ дѣло сенаторъ Эйденъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Шербачевъ. Со стороны истца выступилъ прис. пов. А. В. Каминка, со стороны отвѣтчика — прис. пов. Листиковъ. Изъ пренній сторонъ выяснилось, что въ 1900 г. инженеромъ Мацѣевскимъ была издана и напечатана у братьевъ Ильиныхъ въ Петербургѣ совершенно легальнымъ путемъ географическая карта Литвы, на которой литовскія названія рѣкъ и селеній изображены латинскимъ шрифтомъ. Карта эта безпрепятственно распространялась восемь мѣсяцевъ. Затѣмъ князь Шаховской распорядился изъять эту карту изъ обращенія по Россіи повсемѣстно. На это распоряженіе Мацѣевскій принесъ кассаціонную жалобу въ сенатъ, доказывая, что князь Шаховской превысилъ свою власть, что конфискація подобнаго изданія могла бы исходить только отъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія комитета министровъ. Въ случаѣ появленія въ свѣтъ изданій, опасныхъ въ государственномъ или общественномъ смыслѣ, совѣту управленія по дѣламъ печати предоставляется право арестовывать изданіе, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы противъ владѣльца было возбуждено немедленно уголовное преслѣдованіе. Въ данномъ случаѣ и это условіе не было выполнено. Князь Шаховской въ оправданіе своихъ дѣйствій представилъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 13 сентября 1865 г. за № 144 и ссылался на Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи частныхъ литовскихъ изданій съ латинскимъ шрифтомъ. Повѣренный истца на судѣ подчеркнулъ, что Высочайшее повелѣніе печатать литовскія изданія русскимъ шрифтомъ существуетъ только для казенныхъ изданій, что, согласно разъясненію сената, Высочайшія мнѣнія, которымъ придается форма и сила закона, непремѣнно публикуются ко всеобщему руководству, чего нѣтъ по отношенію къ литовскимъ изданіямъ. Даже если бы признать наличность ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ литовскимъ изданіямъ, то ихъ слѣдовало бы примѣнять при выходѣ изданій въ свѣтъ, а не спустя восемь мѣсяцевъ. Правительствующій сенатъ внялъ доводамъ истца и вынесъ резолюцію: признать за инженеромъ Мацѣевскимъ право взыскать съ князя Шаховского убытки въ размѣрѣ 1,200 руб.“

Повѣренный истца подчеркивалъ на судѣ разныя стороны узаконеній о печатаніи литовскихъ изданій, указывая, что запрещеніе не относится къ частнымъ изданіямъ. Трудно сказать, чтобы именно эти указанія послужили мотивомъ рѣшенія суда въ пользу истца, но, во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ не мѣшало бы детально разсмотрѣть, такъ какъ, если проводить послѣдовательно неопровергнутое сенатомъ толкованіе Высочайшаго повелѣнія повѣренныхъ Мацѣевскаго, то, быть можетъ, судебнымъ порядкомъ можно было бы добиться освобожденія изъ тюремныхъ камеръ массы людей и открыть возможность распространенія изданій, печатанныхъ знакомымъ народу шрифтомъ.

Повторяю: „темна вода во облацѣхъ“, и краткія свѣдѣнія о Высочайшемъ повелѣніи въ связи съ циркулярами, упомянутыми отвѣтчикомъ, дадутъ очень мало, но детальное разслѣдованіе изъ быть можетъ, дастъ основаніе для судебныхъ преслѣдованій нежелательнаго явленія. Тѣмъ болѣе, что опытъ г. Мацѣевскаго можетъ послужить нѣкоторымъ источникомъ знаній въ этой области. Быть можетъ, удастся возстановить попранныя права латинскаго шрифта!

Письмо въ редакцію. Фактъ предательства Вележева вполнѣ правильно изложенъ въ № 20 „Искры“. Къ этому могу добавить только слѣдующее: Передъ началомъ разговора съ Вележевымъ я спросилъ его, одни ли мы въ квартирѣ? Вележевъ отвѣтилъ утвердительно, что въ квартирѣ, кромѣ насъ, никого нѣтъ, и что я могу говорить вполнѣ откровенно. Въ теченіе нашего разговора, Вележевъ выходилъ два или три раза подъ предлогомъ посѣщенія амбулаторіи.

Вскорѣ по уходѣ Вележева въ послѣдній разъ, явилась женская прислуга и потребовала отъ имени барина, чтобы я немедленно удалился. Уходя, я замѣтилъ въ одной изъ комнатъ находящагося въ засадѣ дворника, который старательно прятался отъ моихъ взоровъ. Не прошло и восьми минутъ, какъ я вышелъ изъ квартиры Вележева, у околицы села меня арестовали. Донести могъ только Вележевъ.

Женева. 20 декабря н. с., 1902 г. Н. Бауманъ.

Городовой и политика. Ѣхалъ я изъ Екатеринослава. Около меня усѣлся дѣтина громадяаго роста, который вскорѣ вступилъ со мной въ разговоръ. Какъ оказалось, онъ служитъ городовымъ въ Екатеринославѣ, теперь же разсчитался и ѣхалъ искать себѣ мѣста. „Почему же Вы бросили службу?“ спрашиваю я его. — Какая наша служба! Что городовой, что собака — одинъ чертъ! Губернаторъ нашъ такъ просто звѣрь: человѣка совсѣмъ не жалѣетъ; полицмейстеръ тоже с—— с—— и прямо шкуру деретъ съ нашего брата. Напр., въ нашей части 44 человѣка, такъ 24 въ деньщикахъ у губернатора, у полицмейстера, у приставовъ и у другихъ, а тебѣ мѣтъ ни дня, ни ночи. То пожаръ въ городѣ, то воровъ ловить надо, то политическихъ. — „Какихъ-такихъ политическихъ?“ — Какъ какихъ, а которые политику разную пущаютъ. — „Что же они дѣлаютъ?“ — А бумажки разныя бросаютъ. Вотъ вчера насъ 50 чел. поднимали политическихъ ловить; оцѣпили домъ и пробрались въ квартиру, а тамъ въ одной комнатѣ 12 чел. и сидятъ. А бумажокъ, бумажокъ тьма тьмуща и много разныхъ плантовъ. Счастье ихъ, что они смирно сдались, а то намъ было приказаніе: чуть-что, лупи ихъ, подлецовъ, отвѣтственности за это никакой, еще награду получишь. — „Чего же хотятъ политическіе?“ Онъ почесалъ затылокъ. — Они хотятъ, чтобы я, напр., былъ три года царемъ, а потомъ къ черту; послѣ меня, напр., вы. А не понравился я, другого на мое мѣсто. Да! — „А кто же это не хочетъ?“ — Студенты больше всего. Вотъ я, напр., знаю, одного барина полковника, у него 12 тыс. десятинъ земли и еще жалованье ему отъ казны, сыны его такъ тѣ на военной службѣ, чего-жъ ему бунтовать?! А вотъ студенты, они всякую науку превзошли, всякіе такіе курсы учили и всякое происшествіе знаютъ, а вотъ дѣловъ никакихъ, вотъ они и бунтуютъ, чтобы, значитъ мѣстокъ имъ хорошихъ дать, такъ-то! — „Неужто только студенты бунтуютъ?“ Городовой въ недоумѣніи развелъ руками. — Да нѣтъ, мѣщане и нашъ братъ мужикъ лѣзетъ, а все должно быть оттого, что плохо имъ живется, отъ хорошаго житья не станешь бунтовать. — „За что вы ихъ ловите?“ — Какъ же ихъ не ловить! Государь, значитъ, хочетъ сдѣлать разныя облегченія нашему брату мужику, а они бунтуютъ и мѣшаютъ ему. Онъ ихъ боится и ничего для насъ не дѣлаетъ, а какъ всѣхъ бунтовщиковъ перебьемъ, тогда облегченіе и выйдетъ. Намъ наше начальство такъ говоритъ....

Вотъ какъ царскіе чиновники возстановляютъ „душеное мясо“ противъ его защитниковъ! Бунтовщикъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Изъ Приозернаго Края. Полтавско-Харьковскіе страхи задаютъ тревогу полицейскому начальству и нашего приозернаго края. Въ Старорусскомъ у. имѣется помѣстье дворянина Сократа Николаевича Дирина. Этотъ человѣкъ, извѣстный у насъ, какъ мотъ и прошалыга, служитъ вицегубернаторомъ въ Курляндскій губ., въ помѣстье же назначилъ крестьянина за 20 руб. въ годъ. Крестьянинъ оказался съ знаніемъ всѣхъ четырехъ правилъ ариѳметики и, видя свою нужду и нужду мужицкую, смекнулъ, какъ можно эту нужду подправить. Онъ предложилъ крестьянамъ воровать помѣщичій лѣсъ, съ платой ему за уворованныя бревна. Такса оказалась настолько дешевой, что съ ней не могли конкуррировать таксы извѣстныхъ нашихъ казнокрадовъ-чиновниковъ лѣсного вѣдомства. Дѣло пошло ходко, и крестьяне бѣдили за помѣщичьимъ лѣсомъ, какъ за своимъ. За эти продѣлки смѣливаго управляющаго замѣняютъ другимъ. Новоиспеченный управляющій въ холодномъ усердіи посылаетъ своему барину въ Курляндію описаніе, какъ прежде у него крестьяне скопомъ лѣсъ воровали. Вицегубернаторъ Диринъ на основаніи этого письма даетъ телеграмму новгородскому губернатору, что у него крестьяне воруютъ лѣсъ скопомъ, и чтобы онъ защитилъ его. Послѣдній шлетъ телеграмму старорусскому исправнику съ приказаніемъ принять мѣры и усмирить бунтовщиковъ. Не знавшій ничего исправникъ, перепугался на смерть, тою же ночью собралъ полицейскихъ и выѣхалъ усмирять бунтовщиковъ. Подъѣжаетъ къ назначенному мѣсту, — тамъ тишина, вся деревня въ глубокомъ снѣ, только изрѣдка слышится вой голодной собаки. Черезъ нѣкоторое время вся деревня приходитъ въ движеніе, собирается въ кучу безъ шапокъ предъ допросомъ исправ-

*) Правда, въ нихъ находятъ часто листки „преступнаго“ содержанія, но надо полагать, что это вызвано лишь нелегальнымъ положеніемъ этихъ книгъ вообще.

ника, а черезъ нѣсколько часовъ губернаторъ получаетъ телеграмму: „бунта нѣтъ, въ уѣздѣ все обстоитъ благополучно".

По части классическаго выраженія: „все обстоитъ благополучно" слѣдуетъ сказать, что въ дѣйствительности это далеко не такъ. Минувшій годъ для крестьянъ нашего края болѣе всѣхъ прочихъ оказался тяжелымъ и разорительнымъ. Безкормица и безземѣлица поголовная. Начальство съ дикимъ упорствомъ выколачиваетъ подати, но успѣха имѣетъ мало. Голодные и измученные крестьяне чрезвычайно озлоблены. — На стороннее умовъ крестьянства благоприятствуетъ развитію въ немъ самосознанія. Крестьяне пытливо стараются разгадать причину своего каторжнаго житья. Всякая книжка, помогающая разъяснить эту причину, принимается и читается чрезвычайно охотно и съ усердіемъ, читается на глазахъ у начальства и послѣднее ничего не можетъ подѣлать. Въ одномъ селеніи крестьяне читали такую книжку цѣлымъ сходомъ и она очень понравилась имъ. Узнавъ про это, полиція нагрянула въ селеніе, потребовала выдать книжку, но крестьяне отвѣтили: „не видать вамъ этой книжки, какъ ушей своихъ". Такъ книжка и до сихъ поръ гуляетъ, переходя изъ рукъ въ руки, словно молитвенникъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что начальство становится ласковымъ по отношенію къ крестьянамъ. Въ одномъ городѣ крестьяне принесли исправнику картинку о современныхъ соціальныхъ порядкахъ, прося разъяснить, что эта картинка означаетъ. Исправникъ, по выраженію самихъ крестьянъ, сдѣлался шелковымъ и все твердилъ: „братцы, не бунтуйтесь, не деритесь, обращайтесь за всѣмъ къ начальству". Крестьяне это обращеніе понимаютъ и смекаютъ.

Борисоглѣбскій у. (Тамбов. губ.). 21 декабря были произведены обыски въ Уваровской земской школѣ, въ больницѣ и въ квартирѣ земскаго учителя Трескина. Кромѣ Трескина, у котораго была найдена кое-какая рукописная литература, обыски ничего не дали. Такъ какъ въ это время самъ Трескинъ гостилъ у своего отца, священника села Чучево-Алабушки (въ 20 в. отъ Уварова), то былъ произведенъ сбыскъ и тамъ. Обыски опять не остались безрезультатными, и Трескинъ былъ отправленъ въ Тамбовъ. Обвиняется Трескинъ въ томъ, что на одномъ изъ публичныхъ чтеній въ школѣ онъ прочелъ крестьянамъ сказку о царѣ Ахреянѣ. Доносъ былъ сдѣланъ мѣстнымъ священникомъ о. Ихонтовымъ, который передъ этимъ посылалъ своихъ шпіоновъ на чтенія.

К. Къ этому дѣлу въ качествѣ свидѣтельницы была привлечена учительница Петрова, но когда жандармы сказали ей, что Трескинъ всю вину взялъ на себя, то она призналась въ томъ, что половину этой сказки читала и она. Этимъ признаніемъ она думала снять половину вины съ Трескина, а слѣдовательно уменьшить ему и наказаніе. Теперь она привлекается къ дѣлу уже въ качествѣ обвиняемой.

Интересная подробность: на допросѣ жандарскій полковникъ, между прочимъ, сказалъ Петровой, что она, какъ интеллигентная особа, имѣетъ право держать у себя литературу, но только для личнаго чтенія, а не для распространенія среди крестьянъ.

Одновременно съ уваровскимъ обыскомъ были произведены обыски въ с. Шибрѣ у земскихъ учителей. Обыски объясняются доносами Рклицкаго, прославившагося столкновеніемъ съ шибряевскими крестьянами. Всего въ обыскахъ участвовало около 25 жандармовъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ст. Панютино. (К. Х. С. ж. д.) Наши порядки. Дорога наша принадлежитъ казнѣ. Не знаю, гдѣ лучше служить, на частной или казенной дорогѣ, но знаю, что намъ житья нѣтъ. Особенно достается у насъ помощникамъ и машинистамъ. Нашъ маршрутъ Харьковъ, Синельниково и Славянскъ. Между каждыми двумя поѣздками долженъ быть восьмичасовой отдыхъ, но въ настоящее время по случаю усиленнаго движенія его сокращаютъ до 2 час. и менѣе, такъ что машинистамъ и помощникамъ приходится прямо съ поѣзда на поѣздъ. Черезъ каждыя пять поѣздокъ полагается отдыхъ въ 36 час. или поставить, какъ говорятъ, паровозъ „на простывку". Теперь часто паровозъ ставятъ на отдыхъ, а людей посылаютъ на другомъ паровозѣ. Если же и даютъ отдыхъ, такъ не 36 час., а 20 или менѣе. Посчитаемъ же, сколько приходится отдыхать машинистамъ и помощникамъ. Пріѣхавъ на мѣсто, нужно сейчасъ же пойти „подъ воду", затѣмъ „подъ уголь" на это уходитъ не менѣе двухъ часовъ. Затѣмъ нужно отправить паровозъ въ депо. Здѣсь нужно почистить арматуру, движеніе, почистить мѣдныя части, вездѣ просалить и промаслить, осмотрѣть паровозъ со всѣхъ сторонъ, нѣтъ-ли гдѣ починки. На все это уходитъ 8-10 час. Передъ тѣмъ, что выѣжать, нужно растопить паровозъ, приготовить его къ поѣздкѣ, для чего нужно, самое меньшее, два часа. Такимъ образомъ изъ 20 час. дѣйствительнаго отдыха остается 6-8 час. Всѣмъ извѣстно, что товарные поѣзда стоятъ подолгу на всѣхъ станціяхъ и разъѣздахъ. Часто намъ, напримѣръ, до Синельникова (разстояніе 92 версты) приходится ѣхать больше трехъ суто къ. Стоишь на каждомъ полустанкѣ отъ 6-и час. и болѣе; отлучаться отъ паровоза нельзя: паровозъ нужно топить, чтобы во всякое время быть готовымъ въ дорогу, конечно, въ такую поѣздку угля уходитъ больше, чѣмъ полагается по росписанію, а за „пережегъ угля" высчитываютъ съ машинистовъ и помощниковъ. Недостаточно того, что они по трое сутокъ пропадаютъ въ степи, не видятъ живого человѣка и не получаютъ повертныхъ, съ нихъ же вычетъ за пережегъ угля. Но это еще не все. Кто больше опредѣленнаго времени былъ въ дорогѣ, тотъ не имѣетъ права пользоваться отдыхомъ. Это покажется лишеннымъ всякаго смысла, но, къ сожалѣнію, это такъ.

Администрація наша всѣми силами проводитъ систему „выжиманія пота". Еще одинъ примѣръ. Недалеко отъ Славянска есть разъѣздъ № 15. Отсюда на разстояніи нѣсколькихъ верстъ дорога идетъ въ гору. Одинъ паровозъ не въ состояніи тащить поѣздъ на гору, поэтому сзади идетъ еще одинъ и подталкиваетъ поѣздъ. Пароходы эти называются „толкачами". Администрація дороги обязана здѣсь держать два дежурныхъ паровоза, которые и исполняютъ это. Показывая въ отчетѣ расходъ по содержанію двухъ паровозовъ и штата къ нимъ, администрація дороги ихъ тамъ не держитъ, а сбереженія прячетъ въ свои бездонные карманы. Но вѣдь „паровозы толкачи" нужны, а потому практикуется слѣд. способъ: всѣ паровозы изъ Славянска (товарные) задерживаются на 15 разъѣздѣ. Здѣсь они ждутъ нѣсколько часовъ, пока придетъ товарный поѣздъ, подталкиваютъ этотъ поѣздъ до слѣдующей станціи, возвращаются назадъ и только послѣ этого отправляются во свояси. На все это уходитъ отъ 6-8 час., которые „пропадаютъ совершенно непроизводительно, конечно, для помощниковъ и машинистовъ, а не для желѣзнодорожной администраціи. Куда ни взглянуть, всюду эксплуатація на законномъ основаніи. — Посылаю также первую распространенную у насъ прокламацію, успѣхъ которой былъ громадный. Всѣ читали и были довольны, что нашлись люди, не постѣснявшіеся обнаружить злоупотребленія администраціи. Прокламаціи эти попали также въ окрестныя деревни, гдѣ встрѣтили сочувствіе. Вся бѣда, что у насъ литературы почти ничего нѣтъ, а между тѣмъ она необходима. Одинъ изъ многихъ.

Отъ редакціи. Полученная нами прокламація превосходно издана Екатер Ком. Росс. С.-Д. Р. П. въ его типографіи и подписана „Организованные рабочіе панютинской желѣзн. мастерской". Прокламація описываетъ тяжелое житье рабочихъ и безсовѣстную эксплуатацію ихъ, зоветъ къ товарищескому единенію и заканчивается восклицаніями: „Да здравствуетъ солидарность среди рабочихъ!" — Долой царское правительство, правительство насилія и произвола, правительство хищниковъ и грабителей! — Да здравствуетъ Земскій Соборъ изъ выборныхъ отъ всего народа, издающій законы и управляющій страной!"

Движеніе среди прикащиковъ. Одесса. 5 янв. здѣсь вышла слѣдующая прокламація, подписанная „Организованные прикащики":

„Товарищи! Новый годъ ознаменовался уже новымъ проявленіемъ нашего духовнаго порабощенія!.. Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно, что 2 января въ магазинѣ Ландесмана прикащикъ Бродскій отравился нашатырнымъ спиртомъ. Случайно его удалось спасти и въ настоящее время онъ поправился въ больницѣ. Какъ оказалось, сынъ Ландесмана, „современный либералъ", утромъ позвалъ Бродскаго въ контору, далъ ему пощечину... Преступленіе товарища заключалось въ томъ, что въ день Новаго Года онъ, желая пополнить свои скудныя средства, воспользовался штемпелемъ фирмы Ландесмана для поздравительной карточки, предназначенной кредитору магазина. Бродскій смылъ съ себя пятно позора самоубійствомъ... Товарищи! Можемъ-ли мы смотрѣть на этотъ фактъ, какъ на единичный случай? Не приноситъ-ли намъ наша будничная жизнь тысячи такихъ примѣровъ оскорбленія, топтанія въ грязь нашей человѣческой личности? Признавъ, подавивъ въ насъ всякое сознаніе своего „я", привести насъ къ потерѣ самоуваженія, создать безотвѣтнаго, пассивнаго къ обидамъ, неспособнаго на самозащиту человѣка-слугу — вотъ цѣль всѣхъ капиталистовъ для облегченія своей цѣли — эксплуатаціи. Вотъ что они преслѣдуютъ своимъ невѣрояпо грубымъ оскорбленіемъ съ ними. „Какъ" — удивляется даже г. Ландесманъ, узнавши о поступкѣ Бродскаго — „какъ могъ я думать, что такой мальчишка, который еще долженъ добиваться своей карьеры, будетъ способенъ на самоубійство изъ-за оскорбленія его чести!" Пройти школу пощечинъ, послѣдняя ругательствъ и обидъ — это значитъ на языкѣ Ландесмановъ „создавать себѣ карьеру"! Привыкшіе къ нашей безотвѣтности, они даже удивляются, что мы способны чувствовать наносимыя намъ оскорбленія, какъ люди, и предпочитаемъ имъ смерть... Но вы ошиблись, гг. Ландесманъ и Ко. Уже и мы, одесскіе прикащики, начинаемъ пробуждаться отъ тяжелаго сна. Мы стряхиваемъ съ себя то непростительное равнодушіе къ нашему положенію, которое до сихъ поръ насъ отличало. И мы привѣтствуемъ поэтому поступокъ товарища Бродскаго, поступокъ, который такъ ярко намъ говоритъ о пробуждающемся человѣкѣ и въ прикащикѣ. Но, привѣтствуя это пробужденіе, мы должны сказать, что не молчаніемъ, не самоунич женіемъ мы должны отвѣчать на подобныя дикія выходки всѣхъ нашихъ враговъ. Сопротивленіе, сопротивленіе тутъ же на мѣстѣ, всегда и повсюду, гдѣ бы и отъ кого бы оскорбленіе ни исходило, отъ хозяина-ли кулака, отъ царскаго-ли чиновника самодура — вотъ нашъ отвѣтъ этой кулачной расправѣ! И не только оскорбленію со стороны оскорбленной личности; стойкая поддержка, заступничество за честь нашихъ товарищей — нравственная обязанность каждаго изъ насъ. Но мало умѣть защищать себя отъ поношеній, надо уничтожить и самую возможность подобнаго насилія надъ человѣкомъ. И только сознательная организованная борьба въ рядахъ пролетаріата можетъ внушить нашимъ врагамъ уваженіе къ нашей личности и ея священнѣйшему праву — неприкосновенности. Она одна освободитъ насъ отъ оковъ капитала и, искоренивъ весь гнетъ и произволъ современнаго общества, приведетъ въ царство справедливости и свободы — царство социализма."

Въ Кишиневѣ образовался „Комитетъ Кишин. С.-Д. Организаціи". Въ прокламаціи „Къ товарищамъ" онъ сообщаетъ объ этомъ и намѣчаетъ широкую программу работы. Комитетомъ выпущена также печатная прокламація (декабрь 1902 г.) по поводу ростовскихъ событій. Прокламація подводитъ итоги вооруженной борьбѣ нашего правительства съ народомъ, кровопролитіямъ въ Ригѣ и Ярославлѣ, въ Домбровѣ и Батумѣ, въ деревняхъ и рабочихъ кварталахъ, и зоветъ рабочій людъ на борьбу съ „преступнымъ правительствомъ", на сверженіе „проклятаго самодержавія". — Тѣмъ же Комитетомъ выпущена отъ 18 дек. печатная прокламація по поводу „несчастнаго случая" на фабрикѣ Двантмана: „слабаго, 14-тилѣтняго мальчика хозяинъ заставилъ надѣть на движущійся валъ пасъ, и вотъ его, неопытнаго, ослабѣвшаго, захватываетъ трансмиссіей, и въ одну секунду живой человѣкъ превращается въ безформенную груду мяса... Хозяева жалѣютъ лишній грошъ, чтобы хоть сколько-нибудь оградить дешёвую жизнь рабочихъ... Вотъ Двантманъ, когда по его винѣ погибъ мальчикъ, заперъ на ключъ всѣхъ своихъ рабочихъ, а самъ побѣжалъ поговорить, попросить, кланяться, купить кого надо и все вышло чинно и благородно". Прокламація обстоятельно разъясняетъ связь этого случая со всѣмъ современнымъ капиталистическимъ строемъ и зоветъ къ борьбѣ за соціализмъ. Объ послѣдняя прокламаціи были распространены очень удачно.

Новороссійскъ. Забастовавшіе здѣсь рабочіе стали уже на работу. Стачка продолжалась всего пять дней. Дѣло обошлось безъ кровопролитія. Бастовали рабочіе цементнаго завода, нѣкоторыя требованія рабочихъ удовлетворены.

Батумъ (изъ частнаго письма). Съ 9 декабря 1902 г. здѣсь большая стачка. Забастовало 1500 чел. раб. на промыслахъ у Ротшильда. Требуютъ, между прочимъ, возвращенія всѣхъ штрафныхъ денегъ и наградныхъ къ Рождеству въ размѣрѣ мѣсячной заработной платы. Сообщаетъ объ этомъ крупный служащій въ конторѣ промысловъ. Какъ близко стоящій къ дѣламъ предприятія, добавляетъ отъ себя, что штрафныхъ денегъ накопилось около 600 тыс. руб. По его словамъ, предприятіе считаетъ требованіе вернуть подобную сумму безуміемъ. 21-го всѣ рабочіе уволены. Въ конторѣ дежурятъ солдаты. Рѣшено не принимать назадъ ни одного выгнаннаго рабочаго и набрать совершенно новый составъ. Среди стачечниковъ появляются предатели: выдаютъ вожаковъ, надѣясь заслужить прощеніе.

Рига. На Рождество, во время богослуженія у насъ въ всѣхъ церквахъ были распространены прокламаціи отъ соц.-демократ. прибалтійской рабочей организаціи. Пастора, узнавъ про это, съ каѳедръ „громили" соціалистовъ и тѣмъ оказали нашимъ агитаторамъ большую услугу. Масса народа, ранѣе не тронутая соціалистической пропагандой, заинтересовалась узнать, какіе такіе люди эти „соціалисты" и чему они учатъ?... Въ городѣ много разговоровъ и о распространенной прокламаціи и о пасторской „пропагандѣ".

„Сѣмъ поѣздиши"! (письмо въ редакцію). Такъ заканчивается передовая статья въ № 29 „Искры". Какимъ глубокимъ смысломъ, правдой вѣетъ отъ этихъ словъ. Правдой, вытекающей изъ самой жизни. Еще разъ разбираясь въ результатахъ ростовской стачки, въ этихъ только что полученныхъ намъ урокахъ — богатыхъ урокахъ! — невольно хочется вскрикнуть: товарищи-рабочіе, за насъ никто не заступится, кромѣ насъ самихъ! Да и некому заступиться, потому интересы нашего рабочаго класса противоположны другимъ группамъ населенія. Что имъ до насъ! И потому не очевидно-ли вамъ, товарищи, что только въ соціализмѣ наша сила! подъ его свободными красными знаменами съ требованіемъ политической свободы, равенства и справедливости, мы, организованная Рабочая Партія, страшны современному царскому правительству. Товарищи, вы видѣли, какъ наше царское правительство усердно заступилось за ростовскихъ фабрикантовъ и за правленіе ж. д. Вы видѣли, какъ оно отнеслось къ нашимъ требованіямъ объ улучшеніи условій труда и платы, какъ оно запрещало намъ сообща обсуждать наши дѣла! Самодержавное правительство и не могло поступить иначе, товарищи, оно не могло уступить намъ. Ему это не выгодно. Потому ужъ очень ему вольготно на нашей спинѣ. Куда и какъ привольно всѣмъ тѣмъ полковникамъ, офицерамъ съ царемъ во главѣ, проживать на хорошемъ жалованьѣ, ничего не дѣлая, благо русскій народъ теменъ, покорно платитъ, покорно платитъ большія подати. Вотъ и выходитъ: уступи намъ, — значитъ, прощай теплыя мѣста, даровыя денежки. Потому наше царское правительство и подавило стачку оружіемъ.

Но настанетъ время, когда оно не въ силахъ будетъ это дѣлать. И это время наступитъ тѣмъ раньше, чѣмъ чаще у насъ будутъ стачки и демонстраціи, подобно ростовской. Сколько тысячъ изъ насъ, мало думающихъ надъ своимъ политическимъ положеніемъ, увидали, что наше благополучіе немыслимо безъ политической свободы. Потому только она можетъ защитить насъ отъ царскихъ пуль и нагаекъ, принуждающихъ насъ покорно работать по несходнымъ намъ цѣнамъ, на тяжкихъ условіяхъ. Это правительство на руку, — чѣмъ покорнѣй мы, тѣмъ больше выжмутъ изъ насъ капиталисты, тѣмъ больше перепадетъ и на долю правительства.

Итакъ, стачки и демонстраціи для насъ очень полезны. Они осаживаютъ черезчуръ жадные аппетиты капиталистовъ, вынуждаютъ правительство играть въ открытую, изъ чего видно, что намъ отъ него ждать нечего и чѣмъ скорѣй ему капутъ, тѣмъ лучше для насъ. Съ каждой такой стачкой или демонстраціей нашего полку будетъ прибывать все больше и больше и, наконецъ, наступитъ то время, когда будутъ уничтожены грозной, справедливой силой рабочаго народа царь со своей ордой чиновниковъ-палачей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наступитъ нашъ праздникъ „первое мая", праздникъ рабочаго класса. Въ этотъ день тѣ, кто хочетъ лучшей участи въ жизни, тѣ, кто хочетъ съ нами бороться за свободу рабочаго класса, должны не работать, должны показать мирной демонстраціей, какъ велика, какъ могуча наша рабочая рать. Но мы должны также не забыть погибшихъ товарищей въ ростовской стачкѣ. Общимъ протестомъ, всѣ русскіе рабочіе, должны мы выразить нашу ненависть царскому правительству за пролитую кровь товарищей-борцовъ за нашу свободу.

Босякъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Письмо въ редакцію. Въ заявленіи Центральнаго Комитета Бунда Организаціонный Комитетъ обвиняется въ томъ, что не исполнялъ обѣщанія своего делегата, даннаго предварительно Ц. К. Бунда — прислать извѣщеніе о конституированіи О. К., чтобы Ц. К. Бунда могъ принять участіе въ редактированіи этого заявленія обязательно до распространенія его. Это фактически невѣрно. Делегатъ О. К., узнавъ изъ личныхъ переговоровъ съ представителемъ Ц. К., что, не смотря на письмо, посланное Ц-у К-у Б. по данному О. К. адресу съ извѣщеніемъ о времени и мѣстѣ совѣщанія, не смотря на то, что это же извѣщеніе, для большей вѣрности, было передано лично одному изъ Комитетовъ Бунда съ просьбой передать Ц. К., — все же не получилъ извѣщенія, заявилъ, что онъ сдѣлаетъ попытку, если еще возможно, чтобы Ц. К. Бунда могъ ознакомиться съ текстомъ „Извѣщенія" до его выхода и далъ бы свою подпись въ случаѣ согласія. При этомъ представителю Ц. К. было указано, что если почему-либо этого сдѣлать будетъ уже нельзя, то это никоимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ для дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій и не устраняетъ нисколько возможности участія Бунда въ работахъ по подготовкѣ съѣзда Партіи. Такимъ образомъ, объ обязательствѣ не выпускать „Извѣщенія" до просмотра его Ц. К. Б не могло быть и рѣчи. Зачѣмъ понадобилось представителю Ц. К. извращать смыслъ словъ делегата О. К., а Ц. К. Б., не провѣривъ ихъ болѣе объективнымъ путемъ, возвѣстить всему міру, что его изобидѣли, мы не знаемъ, — можетъ быть, это необходимо для дѣла объединенія.

Делегатъ Орг. Комитета.

На Кавказѣ появилась новая соц.-дем. организація: „Союзъ армянскихъ соціалъ-демократовъ". Союзъ этотъ, какъ намъ извѣстно, болѣе полугода, какъ началъ свою практическую дѣятельность и имѣетъ уже свой органъ на армянскомъ языкѣ. Нами полученъ № 1 этого органа, называемаго „Пролетаріатъ" и помѣченнаго въ заголовкѣ: „Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія". Онъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей, замѣтокъ и корреспонденцій, выясняющихъ общественныя и политическія условія, вызвавшія къ существованію „Союзъ армянскихъ соц.-демократовъ" и намѣчающихъ, въ общихъ чертахъ, программу его дѣятельности.

Въ передовой статьѣ, называемой „Манифестъ арм. соц.-дем.", мы читаемъ: „Являясь одною изъ вѣтвей Рос. С.-Д. Р. П., широко раскинувшей свою сѣть на всемъ пространствѣ Россіи, Союзъ арм. соц.-дем. вполнѣ съ нею солидаренъ въ своей дѣятельности и будетъ бороться вмѣстѣ съ нею за интересы россійскаго пролетаріата вообще и армянскаго въ частности". Далѣе, указывая на быстрое развитіе капитализма на Кавказѣ и на тѣ чудовищные, по своей силѣ и многосторонности, результаты, которыми сопровождается этотъ процессъ, авторы переходятъ къ вопросу о современномъ положеніи рабочаго движенія на Кавказѣ. Въ промышленныхъ центрахъ Кавказа, каковыми являются Баку, Тифлисъ и Батумъ, съ ихъ крупными капиталистическими предпріятіями и многочисленнымъ фабричнымъ пролетаріатомъ, движеніе это пустило уже глубокіе корни. Но борьба кавказскихъ рабочихъ съ хозяевами, въ виду ихъ крайне низкаго культурнаго уровня, естественно, носила до сихъ поръ болѣе или менѣе безсознательный, стихійный характеръ. Необходима была сила, которая могла бы объединить разрозненныя силы рабочихъ, придать ихъ требованіямъ членораздѣльную форму и выработать въ нихъ классовое самосознаніе. Такой силой является соціализмъ. — Изложивъ затѣмъ вкратцѣ основныя положенія научнаго соціализма, Союзъ выясняетъ свою позицію по отношенію къ современнымъ теченіямъ въ международной, и въ частности русской, соц.-демократіи. „Осуществленіе соціалистическаго идеала — говорится въ Манифестѣ — немыслимо, по нашему мнѣнію, ни экономической самодѣятельностью рабочаго класса, ни частичными политическими и социальными реформами; оно возможно лишь посредствомъ коренной ломки всего существующаго строя, посредствомъ соціальной революціи, необходимымъ прологомъ къ которой должна служить политическая диктатура пролетаріата". Далѣе, указывая на существующій въ Россіи политическій строй, какъ враждебный всякому общественному и въ особенности рабочему движенію, Союзъ заявляетъ, что онъ ставитъ своей ближайшей задачей политическое воспитаніе армянскаго пролетаріата и пріобщеніе его къ борьбѣ всего россійскаго пролетаріата для свержения царскаго самодержавія. Не отрицая вполнѣ необходимости частичной экономической борьбы рабочихъ съ хозяевами, Союзъ не придаетъ ей, однако, самостоятельнаго значенія. Онъ признаетъ эту борьбу, поскольку она улучшаетъ матеріальное положеніе рабочихъ и способствуетъ выработкѣ въ нихъ политическаго самосознанія и классовой солидарности.

Особенно интересными для насъ является отношеніе Союза къ національному вопросу. „Принимая во вниманіе, — говорится въ Манифестѣ, — что въ составъ русскаго государства входятъ много различныхъ народностей, находящихся на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, и полагая, что только широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія можетъ обезпечить интересы этихъ разнородныхъ элементовъ, мы считаемъ необходимымъ въ будущей свободной Россіи учрежденіе федеративной (курсивъ нашъ) республики. Что же касается Кавказа, то, имѣя въ виду крайнюю разнолшенность его населенія, мы будемъ стремиться къ объединенію всѣхъ мѣстныхъ соціалистическихъ элементовъ и всѣхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ; мы будемъ стремиться къ созданію единой кровной соц.-дем. организаціи, для болѣе успѣшной борьбы съ самодержавіемъ. Въ будущей Россіи мы признаемъ за всѣми націями право на свободное самоопредѣленіе, такъ какъ въ національной свободѣ мы усматриваемъ только одинъ изъ видовъ гражданской свободы вообще. Исходя изъ этого положенія и считаясь, какъ мы указывали выше, съ разнолшеменнымъ составомъ Кавказа и съ отсутствіемъ географическаго раздѣленія между отдѣльными племенами, мы не находимъ возможнымъ внести въ нашу программу требованіе политической автономіи для кавказскихъ народностей; мы требуемъ только автономіи относительно культурной жизни, т. е. свободу языка, школъ, образованія и т. п."

Мы отъ всей души привѣтствуемъ „Манифестъ“ Союза арм. соц-дем. и особенно замѣчательную попытку его дать правильную постановку по національному вопросу. Было бы весьма желательно, чтобы эта попытка была доведена до конца. Два основныхъ принципа, которыми должны руководиться всѣ соц.-демокр. Россіи національнаго вопроса, намѣчены Союзомъ совершенно правильно. Это, во-первыхъ, требованіе не національной автономіи, а политической и гражданской свободы и полной равноправности; это, во-вторыхъ, требованіе права на самоопредѣленіе для каждой національности, входящей въ составъ государства. Но оба эти принципа не вполнѣ еще послѣдовательно проведены Союзомъ арм. соц.-дем. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли съ ихъ точки зрѣнія говорить о требованіи федеративной республики? Федерація предполагаетъ автономныя національныя политическія цѣлыя, а Союзъ отказывается отъ требованія національной автономіи. Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ, Союзъ долженъ устранить изъ своей программы требованіе федеративной республики, ограничиваясь требованіемъ демократической республики вообще. Не дѣло пролетаріата проповѣдывать федерализмъ и національную автономію, не дѣло пролетаріата выставлять подобныя требованія, неминуемо сводящіяся къ требованію создать автономное классовое государство. Дѣло пролетаріата — тѣснѣе сплачивать какъ можно болѣе широкія массы рабочихъ всѣхъ и всякихъ національностей, сплачивать для борьбы на возможно болѣе широкой аренѣ за демократическую республику и за социализмъ. И если данная намъ въ настоящее время государственная арена создана, поддерживается и расширяется посредствомъ ряда возмутительныхъ насилій, то мы должны именно для успѣшной борьбы со всѣми видами эксплуатаціи и гнета не раздробляться, а соединять силы наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе способнаго къ борьбѣ рабочаго класса. Требованіе признанія права на самоопредѣленіе за каждой національностью означаетъ само по себѣ лишь то, что мы, партія пролетаріата, должны быть всегда и безусловно противъ всякой попытки насиліемъ или несправедливостью вліять извнѣ на народное самоопредѣленія. Исполняя всегда этотъ свой отрицательный долгъ (борьбы и протеста противъ насилія), мы сами со своей стороны заботимся о самоопредѣленіи не народовъ и націй, а пролетаріата въ каждой національности. Такимъ образомъ, общая, основная, всегда обязательная программа соц.-дем. Россіи должна состоять лишь въ требованіи полнаго равноправія гражданъ (независимо отъ пола, языка, религіи, расы, націи и т. д.) и права изъ на свободное демократическое самоопредѣленіе. Что же касается до поддержки требованій національной автономіи, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетаріата. Эта поддержка можетъ стать для него необходимой лишь въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ. По отношенію къ армянской соц.-дем. отсутствіе такихъ исключительныхъ обстоятельствъ признано самимъ Союзомъ арм. с.-д.

Мы надѣемся еще вернуться къ вопросу о федеративности и національности. А теперь закончимъ еще разъ привѣтствіемъ новому члену Рос. С.-Д. Р. П. — Союзу армянскихъ соц.-дем.

Открытое письмо „Организаціонному Комитету“.

Мы горячо привѣтствуемъ призывъ „Организаціоннаго Комитета“ къ дѣлу созданія у насъ „единой, сильной социалъ-демократической партіи“. Мы глубоко убѣждены, что время не терпитъ и жизнь не ждетъ. Настоящій моментъ болѣе, чѣмъ когда либо, настоятельно требуетъ объединенія всѣхъ сознательныхъ участниковъ нашего рабочаго движенія подъ знаменемъ единой и сильной социалъ-демократической рабочей партіи.

Мы глубоко убѣждены въ томъ, что пора, наконецъ, положить предѣлъ той розни, которая такъ мѣшаетъ успѣху нашей и безъ того трудной партійной дѣятельности. Пусть всѣ чувства прежнихъ обидъ и недоброжелательства, вызванныя нашей внутренней взаимной борьбой, заглушатся скорѣе и окончательно тѣмъ чувствомъ ненависти, которыя вызываются въ насъ свистомъ нагаекъ и пуль, посылаемыхъ въ безоружныя толпы рабочихъ и голодающихъ крестьянъ, торжествующимъ видомъ жандармовъ и несмолкаемымъ лязгомъ замковъ тюремъ, въ которыя бросаютъ нашихъ товарищей. И пусть чувство смертельной, заклятой вражды къ давящему всю нашу жизнь произволу волетъ въ насъ лишь новыя силы для той освободительной пролетарской борьбы, высшее руководство которой долженъ взять на себя Центральный Комитетъ нашей партіи!

Движимые этими чувствами, мы — старые участники петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ, бывшіе члены центральной группы Петербургскаго Союза Борьбы и одни изъ главныхъ сотрудниковъ прежней „Рабочей Мысли“, — хотимъ откликнуться на призывъ Организаціоннаго Комитета и присоединиться къ организаціи „Искры“, которая больше всѣхъ другихъ социалъ-демократическихъ организацій настаивала на необходимости созданія у насъ центральнаго руководящаго учрежденія партіи, и которая такъ сильно содѣйствовала появленію „Организаціоннаго Комитета“.

Въ настоящее время выступленія на полѣ русской политической дѣятельности двухъ новыхъ партій — партіи либераловъ и партіи революціонныхъ радикаловъ („социалистовъ-революціонеровъ“), мы болѣе, чѣмъ когда-либо, являемся убѣжденными, что только социалъ-демократическое движеніе, тожественное въ нашихъ глазахъ съ сознательнымъ движеніемъ рабочаго класса, руководимымъ социалъ-демократическою рабочею партіею, можетъ обезпечить нашей родинѣ всѣ выгоды рѣшительной и полной побѣды надъ самодержавіемъ.

Мы остаемся попрежнему убѣжденными въ томъ, что единственно вѣрною тактикой партіи будетъ лишь та, руководясь которою, Комитеты нашей Партіи, относясь самымъ внимательнымъ образомъ къ самодѣятельности рабочихъ, сочувствуя каждому прогрессивному начинаю съ ихъ стороны, будутъ сознательно объединять вокругъ себя всѣ самостоятельно возникающія рабочія организаціи черезъ посредство своихъ членовъ, входящихъ въ эти организаціи и дѣятельно участвующихъ въ ихъ работѣ. Тогда эти организаціи, видя въ Комитетахъ Партіи лучшихъ защитниковъ интересовъ рабочаго класса, будутъ невольно стремиться стать подъ общепартійное знамя. Только такая тактика можетъ дѣйствительно упорядочить отношенія между Комитетомъ и рабочими организаціями и даже уничтожить самую почву для повторенія впредь тѣхъ нежелательныхъ столкновеній, отъ которыхъ. наравнѣ съ движеніемъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, такъ сильно страдало наше петербургское рабочее движеніе.

Но цѣлесообразное отношеніе Комитетовъ къ рабочимъ организаціямъ, такъ и другъ къ другу и къ своей общей дѣятельности, конечно, можетъ быть обезпечено лишь созданіемъ сильной центральной организаціи партіи. Созданіе же и прочное существованіе самой общепартійной организаціи можетъ быть обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если каждый Комитетъ, отказавшись отъ ужаго, чисто группового эгоизма и, проникнувшись общепартійными цѣлями, введетъ болѣе правильное раздѣленіе труда среди своихъ членовъ, и немедленно и разъ навсегда сдѣлаетъ одною изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ подготовленіе и выдѣленіе изъ своего личнаго состава работниковъ для общепартійнаго дѣла, т. е. кандидатовъ въ дѣятели центральнаго комитета партіи. Ничѣмъ другимъ, какъ учрежденіемъ этой новой функціи комитетской работы, можетъ быть обезпечено прочное, постоянное существованіе центральной партійной организаціи. И ничѣмъ другимъ, какъ прочнымъ и постояннымъ существованіемъ такой центральной организаціи, можетъ быть обезпечена цѣлесообразная тактика и плодотворная общая и мѣстная дѣятельность Партіи.

Мы естественно кончаемъ тѣмъ, съ чего начали, — самымъ горячимъ и самымъ искреннимъ пожеланіемъ успѣха „Организаціонному Комитету“. Мы надѣемся, что на его своевременный призывъ дѣятельно откликнутся всѣ тѣ, кто считаетъ дѣло самоосвобожденія рабочаго класса своимъ собственнымъ дѣломъ и откликнутся всѣ, кому дѣйствительно дороги интересы нашего соціалъ-демократическаго рабочаго движенія и откликнутся такъ, что слова „да здравствуетъ наша соціалъ-демократическая рабочая партія“ изъ простого лозунга превратятся въ грозный, боевой кличъ!

Бывшіе члены центр. группы Петербургскаго Союза Борьбы и сотрудники прежней „Рабочей Мысли“.

Мы получили слѣдующее письмо:

Въ редакцію „Искры“. Товарищи! Я послалъ въ „Союзъ Русскихъ Соціалъ-демократовъ“ мотивированное заявленіе о своемъ выходѣ изъ членовъ этой организаціи. Въ заявленіи я говорю о роли „Союза“ послѣдняго времени въ нашемъ движеніи и со своею оцѣнкою его хотѣлъ бы познакомить возможно большее число товарищей. Съ этою цѣлью я посылаю Вамъ полную копію моего заявленія въ „Союзъ“ и прошу напечатать его въ вашей газетѣ въ тѣхъ или другихъ выдержкахъ, такъ какъ размѣръ заявленія не позволяетъ думать о полномъ воспроизведеніи его на страницахъ „Искры“. — 8 февр. 1903 года.

Съ товарищескимъ привѣтомъ В. Иваншинъ.

Отъ Редакціи: Отмѣчая съ удовольствіемъ, что товарищъ В. Иваншинъ солидаренъ съ нами въ главнѣйшихъ вопросахъ программы и тактики, мы не считаемъ въ настоящее время возможнымъ опубликовать его письма „Союзу“, такъ какъ продолжаемъ надѣяться, что ходъ событій окончательно приблизитъ оставшихся въ этой организаціи товарищей къ нашей точкѣ зрѣнія и сдѣлаетъ ненужнымъ продолженіе внутренней борьбы въ нашей партіи въ такое время, когда для громаднаго большинства дѣйствующихъ соціалъ-демократовъ основныя партійныя задачи представляются вполнѣ выясненными.

Нами полученъ № 2 Кіевскаго С.-Д. Лист., отъ 9 дек. 1902 г., содержащій двѣ статейки. Первая — „движеніе ж.-дор. рабочихъ“ — даетъ общій сводъ послѣднимъ извѣстіямъ о движеніи ж.-дор. рабочихъ въ Ростовѣ-на-Дону, Тихорѣцкой, Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, въ Сибири и характеризуетъ звѣрскую политику правительства по отношенію къ безправному рабочему люду. Вторая статья представляетъ изъ себя письмо раб. изъ мастерск. Ю.-З ж. д., дающее яркую картину той бѣдны угнетенія, въ которую погружены рабочіе; въ немъ обрисовано то ужасное положеніе, когда „честь, свобода и совѣсть человѣка зависятъ отъ какой-либо мелкой сошки и оберъ-шпіона въ родѣ мастера Голембіовскаго, самодержавнаго начальника надъ сотнями людей“.

Листокъ изданъ очень хорошо въ типографскомъ отношеніи. Замѣтимъ со своей стороны, что вышеозначенное содержаніе „Листка“ дѣлаетъ изъ него чрезвычайно удачно составленную прокламацію къ рабочимъ, обобщающую данныя о движеніи рабочихъ различныхъ мѣстностей въ извѣстной отрасли промышленности и пытающуюся вызвать соотвѣтствующее движеніе и въ Кіевѣ. Пожелаемъ успѣха Комитету въ изданіи подобныхъ прокламацій, которыя, по нашему мнѣнію, совершенно необходимы для оживленія, расширенія и углубленія мѣстной работы.

Съ 14 декабря по 18 января вышло еще пять номеровъ того-же Листка“ съ разнообразнымъ содержаніемъ. Отмѣтимъ статьи: „Памяти декабристовъ“, „Цѣнное признаніе ген. Драгомирова“, „Къ евреямъ рабочимъ“. Кромѣ того Кіевск. Комитетъ издалъ еще листки: „Къ рабочимъ южнорусскаго завода“, „Ко всѣмъ типографщикамъ“, „Къ юбилею ген. Новицкаго“ (перепечатываемъ его выше) и Отчетъ Комитета за сентябрь — ноябрь. — За время съ 1 іюля по 1 декабря Комитетъ выпустилъ 15 воззваній въ 11.460 экзем. Доходъ Комитета за время отъ 1 сент. до 1 дек. составилъ 1320 руб. 15 коп., расходъ 1622 руб. 15 коп.

Организаціоннымъ Комитетомъ Партіи издана прокламація „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ и работницамъ“, заключающая разсказъ о ростовскихъ событіяхъ и освѣщающая ихъ значеніе. Прокламація напечатана въ типографіи О. К. „Южный Рабочій“, организація котораго теперь объединилась съ нашей, вышелъ десятымъ номеромъ.

Печатную прокламацію издала Елизаветградская организація по поводу ростовскихъ событій

Екатеринославскимъ Комитетомъ выпущена прокламація „къ еврейскимъ рабочимъ“, весьма удачно составленная.

Николаевскій Комитетъ возобновилъ газету „Наше Дѣло“ выходившую въ концѣ 1897 г. отъ имени тогдашней николаевской группы соціалъ-демократовъ. Комитетомъ изданы (печатно) №№ 4, 5 и 6 газеты.

Петербургскимъ Комитетомъ партія изданъ и распространенъ листокъ (отъ 3 янв. 1903 г.) „двухсотлѣтіе подневольной печати“. Въ листкѣ клеймится позорная система цензуры, существующая въ Россіи, описывается борьба за свободное слово (начиная съ Радищева и продолжая Герценомъ), широкое развитіе революціонной печати въ послѣднее время и дѣлается призывъ къ борьбѣ за свободное слово, за уничтоженіе самодержавія. Другая прокламація издана Комит. по тому же поводу гектографическимъ способомъ. Тѣмъ же Комит. изданы семь „Листковъ Раб. Мысли“ и прокламація „Царь въ Курскѣ“.

Воронежскій Комитетъ Росс. С.-Д. Р. П. издалъ печатную прокламацію „Ко всѣмъ воронежскимъ рабочимъ“ по поводу извѣстнаго ареста Мартынова и Бунакова. Прокламація очень толково, просто и ясно разсказываетъ о нашихъ политическихъ порядкахъ, о содержаніи „преступныхъ“ рѣчей арестованныхъ, объ эксплуатаціи и угнетеніи рабочаго народа въ Россіи и призываетъ къ борьбѣ за политическую свободу въ рядахъ Росс. С.-Д. Р. П. Привѣтствуемъ прекрасный починъ Воронежскаго Комитета въ широкой политической агитаціи!

Донскимъ Ком. выпущена прокламація „О самодержавіи“.

ХРОНИКА РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ И РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ.

Нижній-Новгородъ. Январь. На дняхъ были аресты среди рабочихъ (въ Канавинѣ на другомъ берегу Оки). Арестованы также нѣкоторые интеллигенты: Познякъ, Никифорова, Бродская, Герингъ и мн. друг. Среди интеллигентовъ попались многіе сіонисты. — Ростовъ-на-Дону. 31 дек. выпущены изъ тюрьмы Рейсманъ (высланъ въ Екатеринославъ), Охнянскій, Миндлинъ (тоже въ Екатеринославъ). Кромѣ того Котелевецъ, Шпитальный и Тавлиновъ (взятые въ Азовѣ). Сидятъ: Серебряковъ (инт.), Скоробогатый (раб.), Синицынъ (раб.) и Анна Зиммель (инт.) по приговору изъ Либавы. 24 декабря было 8 обысковъ. — Одесса. Сидѣвшіе по севастопольскому дѣлу о распространеніи нелегальн. литературы Як. Бейзерманъ, Мойс. Шульковитъ и Сергѣй Андреевъ сосланы на 5 л. въ В. Сибирь. Высланы туда 6 января. 17 янв. изъ Одесск. тюрьмы выслано 20 чел. (въ томъ числѣ К. Захарова и еще двѣ женщины), куда — неизвѣстно. Черезъ нѣсколько дней ожидалась высылка остальныхъ, сидящихъ съ февр. прошл. года. 17 и 18 янв. были большіе аресты. — Кіевъ. 10 дек. арестованъ врачъ Фрумминъ (отвезенъ въ Петербургъ), 17-го пом. пр. пов. С. Волосевичъ (выпущенъ 23-го), 23-го рабочіе А. Лола и Н. Барановскій. Въ ночь съ 1 на 2 янв. арестовано нѣсколько рабочихъ на Степовановской улицѣ, а въ слѣдующую ночь — около 12 рабочихъ въ другихъ мѣстахъ. Согласно отчету Кіевск. „Красн. Креста“ въ теченіе минувшаго года въ кіевскихъ тюрмахъ перебывало 453 (четырнадцать пятьдесятъ три) человѣка, которые вмѣстѣ просидѣли 28.368 дней или 77,7 лѣтъ. Въ 1901 г. число заключенныхъ составляло 285, число дней ареста 14335 или 39,27 лѣтъ. Вмѣстѣ съ числомъ арестуемыхъ растетъ и среднее число дней ареста, приходящееся на одного (въ 1901 г. — 50, въ 1902 г. — 62 г. и это не смотря на то, что десять бѣжавшихъ въ августѣ „похитили“ у тюремнаго чудовища около 500 дней — считая до конца года). По мѣсяцамъ число заключенныхъ колебалось отъ 25 (въ январѣ) до 255 (въ февралѣ) и 205 (въ апрѣлѣ). Все это въ отчетѣ „Кр. Кр.“ воспроизведено на очень интересной картограммѣ. Желательно, чтобы другія общества помощи заключеннымъ также подробно регистрировали борьбу жертвъ революціонной борьбы. — Рязань. По предписанію изъ Симбирска былъ обысвъ у рабочаго И. Гольцмана.

Орелъ. Въ концѣ января въ Орловскомъ у. былъ арестованъ учитель земской сельско-хоз. школы Александръ Акуратовъ, привезенъ въ Орелъ. У народнаго учителя Скворцова и его брата семинариста были обыски. Семинаристъ подъ домашнимъ арестомъ. Обвиняются въ распространеніи прокламацій среди крестьянъ. — С.-Петербургъ. Арестованъ Федоръ Шишлянскій, медичка Фокарева, лѣс. Алексѣенко, внт Грожанъ, былъ обыскъ у Хмѣлевцева. Новгородъ. Арест. М. Ю. Гольдштейнъ.

Бѣжалъ удачно изъ Омска ссыльный В. Вановскій (бывш. офицеръ), который съ 1892 г. почти непрерывно переходитъ изъ тюрьмы въ ссылку.

Изъ Сибири сообщаютъ о благополучномъ бѣгствѣ изъ Нижне Удинска Арона Сольцъ и работницы Звенигъ. Оба привлекались по дѣлу „Раб. Знамени“ и „Раб. Библіотеки“ Оба находятся заграницей.

Приводимъ главныя мѣста изъ обращеннаго къ намъ неизвѣстнымъ намъ товарищемъ письма, которое еще разъ подчеркиваетъ одинъ изъ дѣйствительно больныхъ вопросовъ нашей практики.

„Товарищи! Мы хотимъ предложить вамъ одну мѣру, которая кажется намъ весьма важной для русской практической революціонной дѣятельности. Вы, навѣрное, согласитесь съ нами, что русскіе революціонеры въ массѣ не обладаютъ большой конспиративностью, большимъ практическимъ чутьемъ. Частые провалы, частые массовые аресты, крупныя пораженія пропаганды въ отдѣльныхъ городахъ, парализованіе дѣятельности революціонеровъ на продолжительное время вмѣстѣ съ крупной потерей людей, связей и средствъ, имѣли причиной очень часто какое-нибудь непростительное легкомысліе одного изъ участниковъ дѣла, напр., излишнюю откровенность, вѣрнѣе, болтливость, которая имѣла слѣдствіемъ то, что предметъ строгой тайны становится извѣстнымъ улицѣ. Революціонеры, въ большинствѣ случаевъ, народъ молодой, относятся недостаточно благоразумно, недостаточно обдуманно къ своему практическому дѣлу... Такое поверхностное отношеніе къ дѣлу станетъ понятнымъ, если мы вспомнимъ, что молодому революціонеру буквально неоткуда набраться революціонной практической мудрости, такъ какъ опытныхъ революціонеровъ въ Россіи всюду весьма немного, и эти внѣ возможности руководить всѣми дѣйствіями своихъ молодыхъ товарищей; затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ молодые совершенно внѣ вліянія опытныхъ революціонеровъ. Въ нелегальной литературѣ, насколько намъ извѣстно, совершенно нѣтъ руководствъ или книжекъ съ изложеніемъ конспиративныхъ правилъ, добытыхъ долголѣтнимъ опытомъ русской революціи. Изданіе такой книжки и ея широкое распространеніе въ Россіи и за-границей — въ русскихъ колоніяхъ — было бы чрезвычайно полезно... Вспомнятъ завѣщаніе А. Михайлова. Эти краткія, выразительныя правила драгоцѣннаго революціоннаго опыта почти совершенно неизвѣстны, и между тѣмъ тотъ фактъ, что Михайловъ, этотъ удивительный организаторъ, въ своемъ завѣщаніи излагаетъ почти исключительно правила конспираціи, говоритъ самъ за себя. Краткость и сила этихъ заповѣдей также очень характерны. Необходимо, наконецъ, позаботиться объ исполненіи его завѣщанія, т. е., прежде всего, о широкомъ распространеніи его правилъ. Къ этимъ могутъ и должны присоединяться и другія правила, приноровленныя къ условіямъ рабочей и студенческой жизни... На ряду съ такими правилами брошюры, обстоятельно трактующія о практикѣ революціоннаго дѣла вродѣ книжки, изданной Союзомъ: „Какъ держать себя на допросахъ“, крайне необходимы...“

Замѣтимъ, съ своей стороны, что одними изъ лучшихъ средствъ распространенія въ массѣ консперативныхъ правилъ является ознакомленіе ихъ деталяхъ съ исторіей русскаго революціоннаго движенія. Далѣе, совершенно незамѣнимы въ нашемъ дѣлѣ личное воздѣйствіе на молодежь со стороны профессіональныхъ революціонеровъ и систематизація этого воздѣйствія (вродѣ обязательнаго чтенія рефератовъ на эту тему въ рабочихъ и студенческихъ кружкахъ, обмѣнъ между организаціями выработанной практики подбора и „искуса“ членовъ и т. п.). Наконецъ, и изданіе брошюры о правилахъ поведенія тоже очень желательно, ибо поразительно быстрый ростъ нашего движенія вширь исключаетъ всякую мысль о возможности ограничиться одними лишь воздѣйствіемъ. Не какъ единственное или главное средство, а какъ одно изъ средствъ, — такая брошюра сыграла бы, несомнѣнно, свою роль. Можетъ быть, слѣдовалъ бы начать прямо съ перевода или передѣлки той брошюры на эту тему, которая имѣется, если мы не ошибаемся, въ польской литературѣ.

А. О. Либрехтъ (Некрологъ). Весной этого года умеръ въ Сухумъ-Кале отъ туберкулеза Александръ Осиповичъ Либрехтъ. Покойному было всего лѣтъ 20 съ небольшимъ. 1 марта 1901 г. онъ былъ арестованъ, въ числѣ прочихъ, по дѣлу Московскаго Комитета Партіи. На квартирѣ у него нашли (спрятанный подъ поломъ) мимеографъ, прокламаціи и рукописи перваго номера предполагавшагося къ изданію соц.-демократическаго журнала „Рабочее Слово“. Улики этихъ оказалось достаточно для того, чтобы продержать его въ тюрьмѣ 9 мѣс. Тюрьма сломила его силы и здоровье: онъ вышелъ изъ нея обреченнымъ на смерть. Еще одинъ вѣрнымъ товарищемъ стало меньше, еще одинъ именемъ больше въ синодикѣ мучениковъ русской свободы... Пусть же будетъ ему легка земля, а мы — живые — будемъ бороться за то дѣло, за которое онъ погибъ!

Кіевскій Комитетъ объявляетъ предателемъ булочника Ивана Точилова, арестованнаго 22 іюля 1901 г. и оговорившаго Дицпера и булочника Эбергарда, арестованнаго 30 ноября 1902 года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отъ ред. Отлагается до слѣд. ном. отвѣтъ на № 105 „Пск. Изв.“ Бунда, такъ какъ прокламація Екатеринославскаго Комитета Партіи, вызвавшая гнѣвъ Бунда, получена нами, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно.

Лѣкарству. Письмо получено. Ключъ и адресъ переданы. Очень рады. Пишите.

А. И. Письмо объ аграрной программѣ получено. Дайте адресъ для отвѣта.

Господамъ а, b, c, d. Объяснявшійся съ Вами „Питеръ“ дѣйствительно находится въ связи съ нашимъ представителемъ въ городѣ „СП“ и вполнѣ компетентенъ устанавливать, кто не принадлежитъ къ орган. „Искра“ въ этомъ городѣ.

Льву Львовичу. Письмо получено и разобрано.

Василію. Пора бы написать намъ: не имѣли отъ васъ ни одного письма.

Заканчивается печатаніемъ и скоро выйдетъ въ свѣтѣ „Эрфуртская программа“ Каутскаго.

Получено: Чер. Цюрихъ: изъ Давоса для Сиб. кас. по лис. № 93 чер. НН. 84 фр., оттуда же за литер. 10 фр. и отъ друга 15 фр., изъ Ма за лит. 14.77 фр., изъЛіона для Сиб. кас. 15 ф. и отъ № 62 фр. Изъ Берна экстренный сборъ 263 фр. и за лит. 182 фр. Изъ Парижа въ пользу ростовс. стачечниковъ 122.40 ф. Изъ Брюсселя 53.65 фр. и на изд. зап. Павлова 18.20 фр. Изъ „мягкаго знака“ 154.10 фр., отъ нов. тов. за „И.“ 20 фр., въ п. рост. стач. 15 фр и отъ больной Кати изъ Брюсселя 30 фр. Изъ Нью-Іорка отъ мѣстной гр. рев. соц.-дем. 300 дол. Отъ Безъ-ной 3 руб. Изъ Женевы: за лит. 53.55 и 90.85 фр., съ реф. Плеханова 145 фр. Изъ Вост. Сиб. 35 р. Изъ Мюнхена чер. Линдова 30 руб. Отъ Др. Юн. въ два пріема 1000 руб. Чер. Орг. Ком. перед. рост. стач. отъ П. 60 р., отъ Настойчиваго изъ Б. 20 р., на орг. дѣла 60 р. Отъ земляковъ 100 р., отъ А А. 50 р., „Крысой“ получено: 100 р. отъ Союза Борьбы, 100 р. отъ Пт., 220 р. отъ С. С., отъ „своего“ 22 р., отъ А. С. за 2 №№ 32 р., отъ пріятельницы 10 р., занято Л-во 100 р. Итого 455 р.

Типографія „Искры“.